

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

И. А. Фаргиев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ УЧЕНИЯ
О ПОТЕРПЕВШЕМ**

Ибрагим Аюбович Фаргиев
Уголовно-правовые и криминологические
основы учения о потерпевшем
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11132227
Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем: Юридический центр
Пресс; Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-94201-552-7

Аннотация

В работе впервые в отечественной правовой науке с учетом принципов и положений Конституции РФ 1993 г., рекомендаций международного сообщества в сфере соблюдения прав потерпевших, исторического и зарубежного опыта уголовно-правового регулирования вопросов потерпевшего от преступления, а также в контексте осуществляемой правовой реформы исследован широкий комплекс современных насущных правовых и криминологических проблем потерпевшего от преступления.

Рассматриваются генезис уголовно-правового учения о потерпевшем, факторы, влияющие на этот процесс, определяется место данного учения в науке уголовного права и системе научного знания, а также анализируются основные прикладные вопросы учения о потерпевшем в уголовном праве России.

Книга предназначена для практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений.

Содержание

Введение	5
Раздел I	7
Глава 1	7
1.1. Предмет учения о потерпевшем в уголовном праве	7
1.2. Терминология о потерпевшем в уголовном праве	13
1.3. Место учения о потерпевшем в уголовно-правовой науке и в системе научного знания	16
Глава 2	20
2.1. Нормы уголовного законодательства в истории их развития	20
2.2. Судебно-следственная практика	27
2.3. Потерпевший от преступления в политико-правовой мысли и художественной литературе	31
2.4. Возникновение и развитие учения о потерпевшем в уголовном праве	37
Глава 3	43
3.1. Задачи уголовного права и проблемы потерпевшего	43
3.2. Понятие потерпевшего в уголовном праве	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ибрагим Фаргиев

Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем

Под редакцией доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

А.И. Бойцов (отв. ред.), В.П. Васильев, Ю.Н. Волков, Л.Н. Вишневская, М.Х. Гельдибаев, Ю.В. Голик, И.Э. Звечаровский, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, Н.И. Мацнев, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, А.Н. Попов, А.П. Стуканов, А.В. Федоров, А.А. Эксархопуло

Рецензенты:

*С. И. Улезько, доктор юридических наук, профессор
Г. И. Чечель, доктор юридических наук, профессор*

Введение

В Конституции Российской Федерации (ст. 52) закреплено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В свете этого конституционного положения охрана прав и интересов потерпевшего становится важной задачей современного законодательства, в решении которой определенную роль играет Уголовный кодекс Российской Федерации – крупное достижение российской уголовно-правовой науки и законотворческой практики.

Одной из предпосылок строгого соблюдения норм УК является правильное установление в них признаков, характеризующих потерпевшего от преступления. Верховный Суд Российской Федерации и Верховный Суд бывшего Советского Союза в разъяснениях по применению отдельных норм УК при рассмотрении некоторых категорий уголовных дел неоднократно обращали внимание судов на необходимость тщательного выяснения обстоятельств, относящихся к потерпевшему (данные о личности потерпевшего, его состояние в момент совершения преступления; взаимоотношения между виновным и потерпевшим; поведение потерпевшего перед совершением преступления, в процессе его совершения и после; характер и размер вреда, причиненного потерпевшему, и др.), для правильной юридической оценки содеянного, установления причинной связи, вины, индивидуализации ответственности и наказания.

В связи с этим возникла необходимость теоретического исследования различных аспектов проблем потерпевшего от преступления в уголовном праве, которая в значительной мере обусловлена насущными потребностями судебно-следственной практики, где зачастую допускаются ошибки при анализе и оценке признаков, характеризующих потерпевшего в основном или квалифицированном составе, либо другими обстоятельствами, относящимися к потерпевшему от преступления, которые имеют уголовно-правовое значение. Еще встречаются случаи неправильного установления характера и размера вреда, причиненного потерпевшему от преступления, нередки факты неправильной квалификации деяния из-за ошибочного вывода о признаках состава, относящихся к потерпевшему, назначения наказания без учета обстоятельств, характеризующих потерпевшего, которые могут влиять на характер и степень общественной опасности преступления, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Необходимость глубокой теоретической разработки различных сторон и аспектов проблемы потерпевшего от преступления в уголовном праве не раз подчеркивалась ведущими отечественными учеными-криминалистами. Так, еще более тридцати лет назад П. С. Дагель, обосновывая необходимость глубокой разработки учения о потерпевшем в уголовном праве, подчеркивал, что «среди других уголовно-правовых институтов и понятий большой интерес представляет фигура потерпевшего, т. е. лица, понесшего ущерб от преступления»¹. К числу уголовно-правовых проблем потерпевшего от преступления он отнес: определение понятия потерпевшего в уголовном праве, уяснение места потерпевшего в составе преступления и влияние потерпевшего на возникновение уголовной ответственности. С тех пор проблема потерпевшего в уголовном праве не утратила своего значения, а, напротив, стала еще более актуальной в связи с проводимой реформой правовых основ российского государства.

Научная разработка проблемы потерпевшего в уголовном праве приобретает особое значение в связи принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, который опре-

¹ Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: Тематический сборник. Владивосток, 1974. Т. 85. С. 17.

деляет понятие потерпевшего от преступления, раскрывает значение тех или иных терминов, используемых в уголовном законе при характеристике потерпевшего, и признает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В настоящее время сформировались новые научные направления, связанные с изучением проблем потерпевшего от преступления в уголовном процессе, криминологии, криминалистике, судебной медицине, судебной психиатрии, судебной психологии. Уголовное право не может находиться в стороне от этих актуальных исследований. Самостоятельным направлением является уголовно-правовое исследование потерпевшего от преступления, концепция и обоснование содержания которого представлены в данной работе. Объем и содержание рассматриваемых в данной работе вопросов, направленность задач и способы их решения позволяют, по нашему глубокому убеждению, говорить о разработке перспективного научного направления в уголовном праве, имеющего важное значение для теории и практики.

Раздел I

Теоретические проблемы потерпевшего в уголовном праве

Глава 1

Учение о потерпевшем как одно из направлений в уголовном праве

1.1. Предмет учения о потерпевшем в уголовном праве

Учение о потерпевшем в уголовном праве – одно из сравнительно молодых новых научных направлений, нацеленное на разработку научно обоснованных рекомендаций, реализация которых призвана помочь решению задач, перечисленных в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по применению норм УК. Идеи об уголовно-правовом значении лиц, которым преступным посягательством причинен вред или создана угроза причинения такого вреда, имеют глубокие исторические корни, получившие отражение в истории развития уголовного законодательства, начиная с древнейших времен, и в правовой литературе прошлого².

В качестве отдельного теоретического направления учение о потерпевшем от преступления в науке уголовного права возникло сравнительно недавно, в 60-х гг. XX столетия, под влиянием виктимологических исследований. В указанный период на страницах юридической печати появляются первые публикации, посвященные уголовно-правовой проблеме потерпевшего. В работах П. С. Дагеля, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. С. Минской, А. Б. Сахарова, Т. Г. Шавгулидзе, Л. В. Франка, Т. В. Церетели и других ученых ставится вопрос «о вине потерпевшего» и ее влиянии на степень ответственности субъекта преступления.

Одним из первых на комплекс уголовно-правовых вопросов, связанных с потерпевшим, обратил внимание Л. В. Франк в статье «Об изучении личности и поведения потерпевшего», вышедшей в свет в 1966 г. В ней была сделана попытка классифицировать нормы Уголовного кодекса, имеющие значение для изучения личности и поведения потерпевшего. В основу классификации были положены статические и динамические признаки, характеризующие личность потерпевшего (во-первых, возраст, пол, служебное положение, а также состояние потерпевшего к моменту посягательства; во-вторых, отдельные поступки и поведение потерпевшего в той или иной конкретной ситуации и психическое отношение его к своему поведению, получившему положительную или отрицательную оценку законодателя). Были сформулированы основные уголовно-правовые вопросы, имеющие виктимологический характер, которые сводились к следующему: 1) в каких преступлениях интересы потерпевшего лица выступают в качестве объекта посягательства и в каких из них имеет значение исследование личности и поведения потерпевшего; 2) каково соотношение виновного поведения (в широком смысле слова) потерпевшего и виновного поведения (в уголовно-пра-

² См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1972; Фаргиев И. А. Некоторые вопросы оценки личности и поведения потерпевшего в истории уголовного законодательства России (дореволюционный период) // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). 2002. № 2. С. 61–67.

вовом значении) обвиняемого (подсудимого) в тех случаях, когда действия этих лиц были взаимосвязаны? При этом отмечалось, что вина потерпевшего и вина обвиняемого (подсудимого) связаны между собой настолько, насколько «вина» первого влияет на вину второго. С этой точки зрения Л. В. Франк разграничивал следующие случаи: когда вина потерпевшего входит в качестве необходимого признака состава преступления и влияет на квалификацию преступления или меру наказания за содеянное; когда вина потерпевшего и вообще его личность в любом проявлении на квалификацию преступления не влияет и лишь в определенной мере может повлиять на наказание виновного³.

Наиболее полно и обстоятельно разработку проблемы потерпевшего в советском уголовном праве попыток П. С. Дагель. Им же дана обобщающая классификация и описано правовое значение признаков, характеризующих потерпевшего. Основные принципы указанной классификации следующие.

Первая группа признаков – физические либо социальные – характеризует личность потерпевшего; вторая – его поведение (правомерное, неправомерное, согласие); третья – состояние потерпевшего в момент совершения преступления (например, беспомощное, болезненное). Последнюю, четвертую, группу составляют признаки, определяющие взаимоотношения между виновным и потерпевшим⁴.

Оригинальные мысли по уголовно-правовым проблемам потерпевшего от преступления в указанный период высказываются и в литературе по уголовному процессу, где в связи с принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик активно разрабатывался уголовно-процессуальный аспект потерпевшего от преступления. Приведем некоторые высказывания авторов, выражающие различные проблемы, связанные с потерпевшим от преступления.

Суждение о влиянии «вины потерпевшего» на его собственное процессуальное положение высказывает В. Дубриный. «Анализ причин и условий, способствовавших преступлениям, – пишет исследователь, – показал, что 34,7 % убийств последовали в результате неправомерных действий самих пострадавших (оскорблений, побоев, издевательств), 20 % телесных повреждений различной тяжести причинены лицам, допустившим аморальные поступки или противоправные действия. По всем делам о мошенничестве преступники совершали свои незаконные действия вследствие корыстной заинтересованности потерпевших. По большинству дел о взяточничестве никакого вымогательства со стороны взяточника не было»⁵.

Возражая против мнения исследователей, полагающих невозможным признать потерпевшим от преступления гражданина, поведение которого перед его совершением было противоправным, несмотря на причинение ему преступного вреда, Р. Д. Рахунов подчеркивает, что «при решении вопроса о признании гражданина потерпевшим необходимо выяснить связь причиненного вреда с преступлением, а не с противоправным действием пострадавшего»⁶.

О тесной связи понятия потерпевшего от преступления с составом преступления высказался В. П. Божьев. По его мнению, «попытка дать понятие потерпевшего от преступления в отрыве от анализа состава преступления, которым причинен вред, приводит не только к ущемлению прав граждан, но и к необоснованному расширению круга лиц, кото-

³ См.: Франк Л. В. Об изучении личности и поведения потерпевшего (Нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966. С. 140.

⁴ См.: Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 16–37.

⁵ Дубриный В. Кто является потерпевшим от преступления? // Социалистическая законность. 1965. № 4. С. 49.

⁶ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 245.

рым закон предоставляет права, предусмотренные ст. 24 Основ уголовного судопроизводства»⁷.

Дальнейшие исследования и теоретические разработки по проблемам потерпевшего от преступления получили продолжение в последующие годы в трудах этих и других ученых, в которых были сформулированы основные теоретические положения, составившие первоначальную основу учения о потерпевшем в уголовном праве⁸.

Произошедшие в нашей стране в начале 90-х гг. XX в. революционные преобразования коренным образом изменили общественно-экономический строй и социально-политический облик общества. Эти преобразования дали заметный импульс развитию новых теоретических изысканий по проблеме потерпевшего от преступления в уголовном праве.

В своей монографии⁹ В. С. Минская и Г. И. Чечель анализируют законодательство об уголовной ответственности за преступления, совершенные в связи с отрицательным поведением потерпевших; рассматривают общее понятие отрицательного поведения потерпевших, его признаки применительно к отдельным категориям преступлений против личности; исследуют роль отрицательного поведения потерпевших в генезисе преступлений против личности. Авторы обосновывают мысль о том, что «целесообразные границы уголовно-правовой охраны интересов потерпевшего и, в частности, такое описание объективной стороны преступления, чтобы она была “равновеликой” объекту, зависят от криминогенных факторов, связанных с поведением самого потерпевшего в предшествующей преступлению ситуации, и некоторых виктимогенных характеристик этого потерпевшего. Поэтому законодательное их решение должно быть криминологически обосновано»¹⁰.

Отдельные вопросы уголовно-правового статуса потерпевшего от преступления рассмотрены в диссертации В. Е. Батюковой «Потерпевший в уголовном праве» (1995)¹¹. Исследователь раскрывает понятие потерпевшего, рассматривает соотношение данного понятия с уголовно-процессуальным и криминологическим понятиями. Анализируя потерпевшего как признак состава преступления, автор дает классификации потерпевших, нашедших отражение в различных составах преступлений.

Предметом монографического исследования А. В. Сумачева (1997)¹² является пострадавший как самостоятельный субъект уголовного правоотношения. По его мнению, с момента совершения вредопричиняющего деяния, предусмотренного уголовным законом, пострадавший реализует свои интересы в ходе предметно-практической деятельности. «Во взаимоотношениях с пострадавшим государство выступает, прежде всего, как обязанный субъект правового отношения, являющийся в то же время властным субъектом»¹³.

Комплексный анализ проблемы правового регулирования и практического учета личности и поведения потерпевшего при рассмотрении уголовных дел дан и в нашей работе

⁷ Божьев В. П. К вопросу о понятии потерпевшего в уголовном процессе // Уч. зап. Всесоюзного ин-та юридических наук. М., 1962. Вып. 15. С. 162.

⁸ См.: Гаухман Л. Д. Уголовно-правовое значение «согласия потерпевшего» на причинение смерти или телесных повреждений // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. 1976. № 10. С. 92—101; Красилов А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976; Ривман Д. В. Некоторые вопросы изучения личности и поведения потерпевшего // Преступность и ее предупреждение. Л., 1971; Потерпевший от преступления: Тематический сборник. Владивосток, 1974. Т. 85; Потерпевший от преступления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и психологические аспекты) // Труды по правоведению. Тарту, 1987.

⁹ См.: Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ См.: Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1995.

¹² См.: Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Дис.... канд. юрид. наук. Рязань, 1997.

¹³ Там же. С. 9.

«Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего» (1997)¹⁴. Наиболее существенные выводы и результаты ее могут быть обозначены следующим образом:

– история отечественного уголовного законодательства, начиная с «Русской Правды», свидетельствует о неизменном учете личности и поведения потерпевшего при определении пределов наказания виновного;

– современное состояние уголовного законодательства России требует закрепления в нем материально-правового понятия потерпевшего от преступления, которое бы не только распространялось на физических лиц, но и предполагало причинение, наряду с физическим, имущественным и моральным вредом, также иного вреда, предусмотренного уголовным законом;

– характеристика личности либо поведения потерпевшего не является самостоятельным признаком состава преступления и может относиться к объекту или объективной стороне преступления;

– на квалификацию преступления и уголовную ответственность причинителя вреда оказывают влияние только те признаки, относящиеся к личности или поведению потерпевшего, которые отражаются сознанием виновного;

– противоправное или аморальное поведение потерпевшего само по себе не исключает ни виновности, ни уголовной ответственности лица, совершившего преступление; оно приобретает уголовно-правовое значение только при наличии непосредственной связи с преступлением и в этом случае оказывает влияние на степень общественной опасности и на степень виновности лица, совершившего преступление.

Монографическое исследование Б. В. Сидорова (1998)¹⁵ посвящено проблеме потерпевших от преступления и уголовной ответственности. На основе глубокого изучения отечественной и зарубежной научной и художественной литературы, российского и зарубежного уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, ряда международно-правовых актов, обширной судебной практики автор исследовал виктимологический аспект уголовной ответственности, связанный с основным виктимным поведением жертвы преступления.

Предметом диссертационного исследования Д. В. Булгакова (2001)¹⁶ является потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Автор дал свое определение понятию потерпевшего в уголовном праве и предложил признать за юридическим лицом статус потерпевшего в уголовном праве. Он обосновал и предложил комплексные (в первую очередь, уголовно-правовые и криминологические) мероприятия профилактического характера, способные снизить процесс виктимизации в современный период.

Интересная работа Э. Л. Сидоренко¹⁷ посвящена актуальным и сложным проблемам дифференциации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания виновному в случаях, когда совершаемое им преступление носит ситуативный характер и обусловлено отрицательным поведением жертвы. Автор анализирует уголовно-правовые и криминологические аспекты личности и поведения потерпевшего, раскрывает механизм совершения виктимологически обусловленных преступлений. Основное внимание в публикации уделено вопросам уголовной ответственности и наказания за преступления, вызванные аморальным или противоправным поведением жертвы.

¹⁴ См.: Фаргиев И. А. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего: Дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 32–34.

¹⁵ См.: Сидоров Б. В. Поведение потерпевших и уголовная ответственность. Казань; Елабуга, 1998.

¹⁶ См.: Булгаков Д. В. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: Дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001.

¹⁷ См.: Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

В 2004 г. С. В. Анощенковой в Саратовском юридическом институте МВД РФ защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Учение о потерпевшем в российском уголовном праве». Как отмечает этот исследователь, достижения современной научной мысли, обновление отраслевого законодательства способствуют формированию в рамках доктрины уголовного права теории потерпевшего, основными направлениями которого являются: 1) оформление понятийного аппарата учения о потерпевшем в уголовном праве; 2) отграничение уголовно-правового понятия потерпевшего от уголовно-процессуального, административного, гражданско-правового, виктимологического понятий потерпевшего; 3) оформление уголовно-правового понятия потерпевшего; 4) обозначение места потерпевшего в уголовном праве; 5) определение уголовно-правового статуса потерпевшего, характеристика его прав и обязанностей как субъекта уголовных правоотношений; 6) характеристика потерпевшего как криминообразующего признака; 7) выявление уголовно-политического значения потерпевшего¹⁸.

Научные изыскания по проблемам потерпевшего от преступления в уголовном праве и в других дисциплинах криминального цикла будут более подробно освещены в последующих главах работы. Здесь лишь подчеркнем, что в настоящее время у нас в стране и за рубежом накоплен интересный научный и эмпирический материал о потерпевшем от преступления, имеющий уголовно-правовое значение. Вместе с тем до сих пор еще нет достаточной ясности по многим теоретическим и методологическим вопросам учения о потерпевшем в уголовном праве, о его теоретических основах и главных направлениях исследований.

Всеобъемлющее учение о потерпевшем от правонарушений в российской правовой науке в настоящее время отсутствует, поэтому правильное определение сущности и предмета теории о потерпевшем в уголовном праве имеет важное методологическое значение и для других юридических дисциплин.

Лица, которым причинен уголовно наказуемый вред, представляют интерес для различных дисциплин криминального цикла – уголовного процесса, криминалистики – и для соответствующих отраслей права, в частности криминологии, прокурорского надзора, юридической психологии, судебной психиатрии, судебной медицины и др. Каждая из них изучает потерпевшего от преступления в различных аспектах, выделяя свои особенности¹⁹. Поэтому их предметом является не изучение потерпевшего от преступления вообще, а исследование его в определенном аспекте. Не составляет исключения и уголовное право, которое рассматривает потерпевшего под своим углом зрения.

Любое относительно самостоятельное научное направление в границах конкретной науки имеет свой предмет исследования, т. е. «строго определенный круг изучаемых явлений и их закономерностей»²⁰. Учение о потерпевшем в уголовном праве также имеет свой специфический предмет исследования, в основу которого положена мысль о том, что наряду с исследованием преступления на таком же уровне должны быть изучены уголовно-правовые вопросы, относящиеся к потерпевшему от преступления.

Анализируемое учение о потерпевшем возникло как уголовно-правовая теория в рамках уголовного права совершенно закономерно, так как объективные нужды судебной практики потребовали ответа на ряд вопросов: о статусе потерпевшего в материальном праве; о соотношении его функций в уголовном праве и в уголовном процессе; о влиянии обстоя-

¹⁸ См.: Анощенкова С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 6–9.

¹⁹ См.: Ребене И. А. О виктимологическом аспекте при назначении наказания // Потерпевший от преступления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и психологические аспекты) // Уч. зап. Тартуского государственного университета. Тарту, 1987. Вып. 756. С. 5.

²⁰ Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. М., 1999. С. 19.

тельств, относящихся к потерпевшему от преступления на характер и степень общественной опасности преступления, особенности и степень вреда, причиненного потерпевшему деянием, предусмотренным уголовным законом; об оценке признаков, характеризующих потерпевшего в составах преступлений; о влиянии личности и поведения потерпевшего на уголовную ответственность и наказание и др.

В юридической литературе высказано мнение о том, что разработка проблемы потерпевшего от преступления малопродуктивна, поскольку вопросы потерпевшего изучаются в уголовном праве в разделе о правовых благах и преступлении²¹. Данное суждение вызвало обоснованную критику исследователей, которые утверждают, что «неконструктивность этой позиции очевидна»²².

Действительно, проблемы, связанные с потерпевшим от преступления в уголовном праве, выходят далеко за пределы учения об объекте преступления, о чем свидетельствует даже приведенный неполный перечень вопросов, возникающих в судебной практике. Очевидно и то, что без системы научно разработанных рекомендаций по проблеме потерпевшего в уголовном праве трудно «решить вопрос о пределах действия нормы в отношении правонарушителей и потерпевших»²³ и в целом правильно определить уголовную политику. Между тем даже беглый взгляд на рассматриваемую проблему позволяет утверждать, что вопросы, относящиеся к потерпевшему от преступления, влияют на границы уголовной ответственности, квалификацию содеянного, индивидуализацию наказания. Без учета данных о потерпевшем невозможно определить степень общественной опасности преступления и преступника, направленность умысла, психологическое содержание неосторожности, правильно решить другие важные уголовно-правовые вопросы.

Таким образом, специфическим предметом учения о потерпевшем в уголовном праве как одного из уголовно-правовых научных направлений является комплекс проблем потерпевшего от преступления, которые отражаются в нормах уголовного законодательства (в историческом, современном, зарубежном законодательстве), в практике их применения, а также в современной отечественной и зарубежной юридической литературе. Кроме того, в предмет уголовно-правовой теории о потерпевшем входит сравнительный анализ проблем потерпевшего от преступления в уголовном праве с аналогичными проблемами других юридических дисциплин и отраслей права, которые также исследуют потерпевшего от преступления и иных правонарушений. Подобный комплексный анализ предмета учения о потерпевшем в уголовном праве ведет к расширению уголовно-правовых знаний о данной проблеме и соответственно обуславливает обратный процесс обогащения других юридических дисциплин.

При определении предмета учения о потерпевшем в уголовном праве нельзя не учитывать, что оно как область научного знания формируется в соответствии с определенными логико-методологическими принципами. Важнейший из них – обязательное соответствие системы знаний природе объекта, который она отражает. Целесообразно использовать и такие познавательные процедуры системного подхода, как принцип функциональной зависимости и принцип включения. В нашем случае они позволяют путем «включения» уголовно-правового учения о потерпевшем в систему знаний науки уголовного права, а названной науки – в систему более высокого уровня – систему наук – экстраполировать некоторые характеристики вышестоящих систем на системы низшего уровня, поскольку они являются их элементами. Такой прием дает возможность от функций науки в целом перейти к функ-

²¹ См.: Кайзер Г. Криминология: Введение в основы. М., 1979. С. 125, 126.

²² Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 17.

²³ Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 73.

циям науки уголовного права и от ее функций – к функциям одного из системообразующих элементов уголовного права – учению о потерпевшем.

1.2. Терминология о потерпевшем в уголовном праве

Предваряя непосредственное освещение данной темы, следует вкратце рассмотреть степень научной разработанности в уголовно-правовой доктрине темы терминологии вообще. Основные правила, соблюдение которых требуется от законодателя и исследователя в целях достижения точности, ясности и доступности терминов в законе и в правовой литературе, выработаны интегрированными усилиями исследователей различных специальностей. Однако представителей науки уголовного права среди них немного, основной вклад в разработку этих правил внесли теоретики права и филологии²⁴.

В части исследований по теме «Терминология уголовного права» в уголовно-правовой науке сложилась интересная ситуация. Дело в том, что проблема терминологии в криминалистической литературе затрагивается очень часто, но лишь попутно и фрагментарно. Практически в любом научном исследовании по уголовному праву можно найти какую-то часть текста, посвященную описанию, объяснению, оценке терминов, их семантической (смысловой) интерпретации или полемике по ним. Но на фоне основательной научной разработанности темы «Терминология закона и правовой литературы» в общей теории права и лингвистике термины уголовного права разработаны явно недостаточно. Тема «Терминология уголовного права» никогда не была предметом специального монографического исследования, а существующие работы по ней малочисленны и в основном представляют собой либо части монографий, посвященных сложным смежным уголовно-правовым феноменам, либо отдельные публикации в юридической периодике.

Следует заметить, что даже основательная научная разработанность темы не гарантирует идеальной модели соответствия содержания и формы уголовного закона, единства «явление – понятие – термин». Такой идеал, наверное, недостижим. Но к идеалу стремиться необходимо. В процессе поиска оптимального соотношения между содержанием и формой уголовного закона можно уменьшить разночтения в его тексте, унифицировать применение его норм. Следовательно, исследование терминологии уголовного права, в том числе и о потерпевшем от преступления, не только полезно для теории уголовного права, но и необходимо для практики.

Терминологические требования в уголовном праве, как и в любой другой науке, имеют цель обосновать употребление конкретных терминов, обозначающих те или иные понятия. К ним относятся: ясность, однозначность, апробированность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие коннотации (дополнительной смысловой нагрузки термина, вызванной социокультурными факторами). Существует правило «одно понятие – один термин». К сожалению, эти требования применительно к терминологии о потерпевшем от преступления в уголовном законе и в правовой литературе не всегда соблюдаются.

Термин (от лат. *terminus* – граница, предел) – это новое слово или словосочетание, употребляемое с оттенком специального научного знания²⁵. Обязательным условием термина является его однозначность в рамках системы понятий данной области и родственных ей

²⁴ См.: Кострова М. Особенности реализации языковых правил законодательной техники в уголовном законе // Уголовное право. 2002. № 2. С. 45.

²⁵ См.: Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1983. С. 1316.

областей науки. Я. А. Климовицкий справедливо отмечает, что «термин, однозначный и не вызывающий никаких недоразумений сегодня, может стать многозначным словом завтра»²⁶.

В уголовном праве, в частности в Уголовном кодексе Российской Федерации, для обозначения субъектов отношений, охраняемых уголовным законом, которым причинен преступный вред или создана угроза его причинения, употребляется различная терминология. Эту терминологию можно условно разделить на следующие группы.

Первая группа – термины, обозначающие потерпевшего – физическое лицо: «человек» (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК); «лицо» (п. «а» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК); «заложник» (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК); «несовершеннолетний» (ст. 151, ч. 2 ст. 121, п. «д» ч. 2 ст. 131 УК); «потерпевший» (п. «м» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 107 УК); «ребенок» (ст. 106, 153 УК); «гражданин» (ч. 1 ст. 136, ст. 209 УК); «дети» (ст. 154, 157 УК), «государственный деятель» и «общественный деятель» (ст. 277 УК).

Вторая группа терминов обозначает потерпевшего, который не является физическим лицом: «избирательная комиссия» (ст. 141 УК); «банк» (ст. 176 УК); «коммерческая организация» (ч. 1 ст. 169 УК); «организация» (ст. 171, 172, 206, 209 УК); «государство» (ст. 171, 172, 201 УК); «Российская Федерация» (ст. 259, 275, 276, 280 УК).

Третья группа терминов используется для обозначения потерпевших как физических, так и юридических лиц: «собственник» (ст. 158, 165 УК); «кредитор» (ст. 177 УК).

Четвертая группа терминов обозначает вред или последствия, которые причинены или могут быть причинены потерпевшему в результате преступного посягательства: «крупный ущерб» (п. «б» ч. 2 ст. 161, п. «б» ч. 3 ст. 165, ч. 1 ст. 180 УК); «крупный размер» (ч. 1 ст. 168, ст. 198 УК); «значительный ущерб» (ст. 182, 207, 255 УК); «тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 227, ч. 2 ст. 273 УК) и т. д.

Это не полный перечень терминов, употребляемых законодателем для обозначения потерпевшего от преступления.

В литературе по уголовному праву применяются разные слова для обозначения лиц, которым причинен преступный вред: «жертва», «пострадавший», «потерпевший».

Термин «жертва» большинством специалистов и судебной практикой используется применительно к определению потерпевшего – физического лица, а отдельные исследователи применяют этот термин и к потерпевшим – юридическим лицам. В научных исследованиях довольно часто используется слово «пострадавший» как синоним слова «потерпевший», когда речь идет о человеке, которому причинен вред преступлением. Конечно, в уголовном праве преимущественно употребляется термин «потерпевший» для обозначения субъектов отношений, охраняемых уголовным законом, хотя и его применение вызывает возражение у отдельных исследователей.

Так, Н. И. Коржанский считает, что термин «потерпевший» является процессуальным, и его использование в уголовном праве недопустимо²⁷. Схожей позиции придерживаются также А. В. Сумачев²⁸, П. С. Яни²⁹ и А. А. Попов³⁰. По их мнению, в материальном (уголовном) праве при определении лиц, которым причинен вред, использование термина «пострадавший» более предпочтительно. Существует также мнение, что термин «пострадавший»

²⁶ Климовицкий Я. А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники // Современные проблемы терминологии науки и техники. М., 1969. С. 45.

²⁷ Коржанский Н. И. Предмет преступления: Учебное пособие. Волгоград, 1976. С. 21–22.

²⁸ См.: Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С. 12.

²⁹ См.: Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 40.

³⁰ См.: Попов А. А. Соотношение «жертвы» и потерпевшего от преступления в виктимологии // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Ростов н/Д, 2003. Т. IX. С. 463.

следует использовать в гражданском праве, а «потерпевший» – в уголовном праве.³¹ Приведенные мнения не являются доминирующими в науке уголовного права. Возможно, в будущем сторонники таких позиций усилят свою аргументацию, что позволит им заручиться поддержкой большинства ученых, но сегодня их основные аргументы вызывают, по крайней мере, сомнения.

Большинство исследователей, в той или иной мере затрагивавших проблему уголовно-правового значения потерпевшего от преступления, совершенно справедливо считают, что в уголовном праве должен быть использован термин «потерпевший», так как он избран законодателем³².

Представляется, что термин «потерпевший» является основным и наиболее стабильным для доктрины уголовного права. В отечественной истории законодательства он впервые был употреблен в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г.³³ В этом документе для обозначения лица, пострадавшего от преступления, используется производная форма глагола «потерпеть»: «потерпевший от преступного деяния» (ст. 609), «потерпевший вред и убытки» (ст. 974). С тех пор этот термин успешно используется в нормативном материале. Кроме того, термин «потерпевший» чаще других встречается в научных исследованиях и в уголовном законе. Семантика этого слова довольно точно передает сущность той реальности, которая им обозначается. Потерпевший – от слова «терпеть», т. е. испытывать что-нибудь неприятное, тяжелое³⁴.

Основной термин породил и некоторые производные термины: «специальный потерпевший», «согласие потерпевшего», «вина потерпевшего», «провокация потерпевшего», «содействующий потерпевший», «латентный потерпевший».

Так, признаки потерпевшего включаются в составы преступлений не во всех случаях, когда соответствующее преступление причиняет вред, а лишь тогда, когда нужно сузить круг потерпевших, ограничить его определенными условиями (аналогично положению со специальным субъектом преступления). Во всех остальных случаях о потерпевшем говорит характер ущерба, который причиняет соответствующее преступление. Поэтому в уголовном праве понятие «специальный потерпевший» отражает эту особенность³⁵.

«Согласие потерпевшего» (точнее, лица, которому причинен вред) обозначает, что «деяние не является противоправным, посягающим на охраняемый законом интерес (право), если оно осуществлено с согласия того лица, которому этот интерес принадлежит»³⁶. Уголовная ответственность причинителя вреда исключается лишь при условии, что согласие касается интереса, находящегося в свободном распоряжении потерпевшего, дано в пределах свободного распоряжения личными и имущественными правами, не преследует общественно вредных целей и является действительным. В некоторых преступлениях «согласие потерпевшего» означает активную и настойчивую просьбу о причинении вреда (например, совершение криминального аборта).

³¹ Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1976. С. 38.

³² См.: Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве. Дис... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21–22; Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 17; Минская В. С. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего // Правоведение. 1976. № 3. С. 32; Нуртаев Р. Т. Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности. Алма-Ата, 1990, и др.

³³ См.: Российское законодательство. X–XX вв. М., 1991. Т. 8. С. 120.

³⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1964. С. 783.

³⁵ См.: Дагель П. С. Потерпевший от преступления в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 23.

³⁶ Санталов А. И. Обстоятельства, исключющие общественную опасность и противоправность деяния // Курс советского уголовного права: Часть Общая. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. Т. 1. С. 516.

В уголовно-правовой литературе довольно подробное освещение получило понятие «вина потерпевшего». Это понятие употребляется для обозначения «противоправного либо аморального поведения потерпевшего»³⁷, когда такое поведение «спровоцировало или обусловило совершение другим лицом деяния, причинившего вред потерпевшему, либо когда причинение другим лицом вреда стало возможным лишь в результате его (потерпевшего) неправомерного поведения»³⁸. Необходимо четко различать общепринятый термин «вина» в уголовном праве и условный термин, используемый в научных исследованиях, когда словом «вина» дается оценка поведению потерпевшего.

В отдельных случаях в работах по уголовному праву встречаются понятия «провокация потерпевшего», «содействующий потерпевший» как крайние формы способствования со стороны потерпевшего преступному посягательству. Такие потерпевшие считаются исключительно виновными в совершенном на них посягательстве, их поведение расценивается как общественно опасное и противоправное³⁹.

«Латентный потерпевший» – скрытый (неизвестный) потерпевший, который в уголовно-правовом плане существует в связи с фактом совершения преступления, однако по объективным или субъективным причинам его существование неизвестно правоохранительным органам. Проблема латентного потерпевшего – часть более сложной проблемы латентных преступлений и латентной преступности в целом, которой определенное внимание уделяется в криминологии.

В свое время в научный оборот нами был введен термин «нефизическое лицо», поскольку законодательное определение потерпевших как физических и юридических лиц не охватывает всех субъектов уголовно-правовой охраны. В этом определении без внимания остаются государство, его субъекты, муниципальные образования, организации, выполняющие уставные задачи без образования юридического лица. Поэтому предлагалось при работе по определению потерпевшего в уголовном праве вместо термина «юридическое лицо» использовать термин «нефизическое лицо»⁴⁰.

Л. В. Франк отмечает, что «создание терминологии для любой науки или научной дисциплины, особенно когда она “вся в лесах”, – проблема весьма сложная»⁴¹. Решение ее требует осторожности, особенно при введении в научный оборот новых терминов. Однако новые научные направления неизбежно порождают новые понятия, а новые понятия – новые слова.

1.3. Место учения о потерпевшем в уголовно-правовой науке и в системе научного знания

Исследование теории о потерпевшем в уголовном праве требует уяснения его места в системе научного знания, анализа связей и отношений данного учения с другими институтами уголовного права, науками, непосредственно «сотрудничающими» с уголовным правом, а через них – и с науками, в той или иной мере от него отдаленными.

Учение о потерпевшем в уголовном праве как уголовно-правовая теория и наука уголовного права, которую оно представляет, соотносятся как часть и целое. Соответственно

³⁷ Кузнецова Н. Уголовное значение вины потерпевшего // Советская юстиция. 1967. № 17. С. 16.

³⁸ Дагель П. «Вина потерпевшего» в уголовном праве // Советская юстиция. 1967. № 6. С. 10.

³⁹ См.: Чечель Г. ^ Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против личности: Дис... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполн. функции автореферата. Екатеринбург, 1995. С. 30–31.

⁴⁰ См.: Фаргиев И. А. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего: Дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 32–34.

⁴¹ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 11.

указанное учение имеет немало общего и тесно взаимодействует с рядом других теоретических построений уголовного права.

Теория о потерпевшем от преступления связана с предметом уголовного права и предметом науки уголовного права, с понятием преступления и состава преступления; с уголовной ответственностью и ее основанием; обстоятельствами, исключающими преступность и наказуемость деяния; наказанием и его целями; назначением наказания, освобождением от уголовной ответственности, уголовной ответственностью несовершеннолетних; с уголовным правом зарубежных стран; основными направлениями развития науки уголовного права и др. При этом внутри каждого из перечисленных институтов уголовного права обнаруживаются вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления, которые могут иметь теоретический или прикладной характер.

Например, признаки, характеризующие потерпевшего от преступления, в которые законодатель вкладывает соответствующий юридический смысл, находят отражение в многочисленных нормах уголовного права. Эти общеобязательные нормы, устанавливающие, какие общественно опасные деяния (действия или бездействие) признаются преступными и какое наказание применяется за их совершение, представляют собой расположенную в строго логической последовательности систему, образующую уголовное право как отрасль права. Таким образом, характеристика потерпевшего, его поведение и взаимоотношение с преступником, вред, причиненный ему, и другие вопросы занимают «существенное место в уголовном законодательстве, создавая тем самым широкую правовую основу учения о потерпевшем»⁴².

Проблемы, связанные с потерпевшим от преступления, выявляются при анализе и другого теоретического построения – предмета уголовного права. В частности, уголовное право имеет свой круг регулируемых общественных отношений. Их содержание и субъектный состав в уголовно-правовой теории является спорным. В современной юридической литературе все настойчивее обосновывается необходимость определения статуса потерпевшего как участника уголовно-правовых отношений. Не вдаваясь в оценку этой проблемы⁴³, отметим, что от ее правильного решения зависят в определенной степени фундаментальные для науки уголовного права вопросы преступности и наказуемости деяния.

Учение о потерпевшем от преступления как область научного знания проявляет себя не только в предмете уголовного права и в предмете науки уголовного права, но и, как будет показано ниже, во многих других институтах уголовного права. При этом следует отметить, что теоретические понятия, практические рекомендации учения о потерпевшем оцениваются именно с позиций уголовного права и его принципов, что взаимно обогащает их.

Содержание теории о потерпевшем в уголовном праве, ее предмет определяют место этой уголовно-правовой теории в структуре науки уголовного права. Определяющим при этом является то, что изучение проблем потерпевшего от преступления направлено на оказание дополнительной помощи в более глубоком исследовании в уголовном праве фундаментальных вопросов преступления и наказания. Все это позволяет прийти к выводу, что учение о потерпевшем должно занять свое место именно в Общей части уголовного права.

На междисциплинарном уровне учение о потерпевшем в уголовном праве имеет проблемы, смежные с уголовным процессом, криминологией, криминалистикой, международным уголовным правом, судебной медициной, судебной психиатрией, судебной психологией, поскольку все они в той или иной мере связаны с изучением одного и того же объекта – потерпевшего от преступления.

⁴² Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 32.

⁴³ Об этом более подробно см. в пункте 1.2 главы 1 раздела II.

Так, уголовное право (а соответственно, и учение о потерпевшем в уголовно-правовой науке как структурный элемент этой системы) интересует потерпевший от преступления (не только легитимированный, но и фактический) как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, для более глубокого изучения вопросов преступления и наказания; для уголовного процесса объектом исследования являются потерпевшие от преступления (легитимированные) как участники уголовного судопроизводства, наделенные специфическими правами и обязанностями; для судебной медицины потерпевший – физическое лицо (или его труп) – объект исследования судебно-медицинской экспертизы; криминалистику интересует потерпевший в аспекте совершенствования тактики и методики расследования преступлений; для криминологии представляет интерес роль жертвы в создании криминогенной обстановки, использование данных о нем в профилактике преступности и т. д.

Следует согласиться с мнением В. И. Шиканова, что «при таком положении попытки “монополизировать” указанный объект, – как, впрочем, и любой другой, – представителями какой-либо одной науки совершенно несостоятельны»⁴⁴. В связи с этим вызывает возражение утверждение, согласно которому виктимология как научное направление современной криминологии якобы призвана аккумулировать и интегрировать разрозненные данные о потерпевшем, которые содержатся в разных дисциплинах⁴⁵. Наша позиция по этому вопросу вовсе не исключает, а предполагает тесное взаимодействие учения о потерпевшем в уголовном праве и виктимологического направления в различных юридических дисциплинах, особенно криминального цикла. Достижения этих дисциплин в изучении потерпевшего от преступления, как и многие другие «посторонние знания», используются в уголовном праве, и в частности, в учении о потерпевшем от преступления в нем на двух уровнях: теоретическом и фактологическом. На первом из них специалисты в области уголовного права заимствуют отдельные теоретические положения, частные научные теории, методы исследования, термины и некоторые структурные элементы научного знания; на втором – используются результаты конкретных исследований. Этот процесс носит двусторонний характер. Взаимопроникновение знаний способствует прогрессу в той и другой областях юридической науки, а это, в свою очередь, позволяет успешно решать многие практические вопросы, которые стоят перед дисциплинами криминального цикла.

В завершение первой главы работы можно сделать следующие выводы.

1. Учение о потерпевшем – одно из сравнительно молодых и новых научных направлений в уголовном праве России, нацеленных на разработку научно обоснованных рекомендаций по разрешению уголовно-правовых проблем потерпевшего от преступления, реализация которых призвана помочь решению задач, перечисленных в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по применению норм УК.

2. Предметом уголовно-правового учения о потерпевшем является комплекс теоретических и прикладных вопросов, связанных с потерпевшим от преступления, отраженных в нормах УК (в историческом, современном, зарубежном уголовном законодательстве), в практике их применения, в исторической, современной отечественной и зарубежной юридической литературе, а также сравнительный анализ научно-практических проблем потерпевшего от преступления в уголовном праве с такими же проблемами юридических дисциплин, изучающих потерпевшего в соответствии с решаемыми ими задачами, который обогащает

⁴⁴ Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология: анализ сущности и функций (опыт использования методов системного подхода) // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 1980. С. 21.

⁴⁵ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1970. С. 5.

уголовно-правовую теорию о потерпевшем и в целом теорию потерпевших от правонарушений.

3. Учение о потерпевшем в уголовном праве как уголовно-правовая теория и наука уголовного права, которую оно представляет, соотносятся как часть и целое. Соответственно это учение имеет немало общего и тесно взаимодействует с рядом других теоретических построений уголовного права. Теория о потерпевшем от преступления связана с предметом уголовного права и предметом науки уголовного права, с понятием преступления и состава преступления; с уголовной ответственностью и ее основанием; обстоятельствами, исключающими преступность и наказуемость деяния; наказанием и его целями; назначением наказания, освобождением от уголовной ответственности, уголовной ответственностью несовершеннолетних; с уголовным правом зарубежных стран; основными направлениями развития науки уголовного права и др. При этом внутри каждого из перечисленных институтов уголовного права можно обнаружить вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления, которые могут иметь теоретический или прикладной характер.

Глава 2

Источники возникновения теории о потерпевшем в уголовно-правовой науке

2.1. Нормы уголовного законодательства в истории их развития

Важнейшим источником возникновения и развития учения о потерпевшем от преступления являются нормы уголовного законодательства в их историческом развитии.

В юридической литературе историко-правовой анализ отдельных норм уголовного законодательства зарубежных стран и их влияния на возникновение виктимологической теории предпринят в книге Л. В. Франка «Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью)». В этой работе Л. В. Франк исследует нормы древнейших источников зарубежного права, в частности, законы Хаммурапи, царя Вавилона, законы Ману, законы XII таблиц, и показывает отражение в них личности и поведения потерпевшего, которое могло иметь уголовно-правовое значение⁴⁶. В работах других исследователей также рассматриваются различные аспекты норм права, регулирующих положение потерпевшего от преступления, его права и обязанности, и решаются проблемы, не потерявшие своей актуальности до настоящего времени.

Так, М. А. Чельцов-Бебутов изучил проблемы отражения потерпевшего в нормах обычного права в догосударственном обществе и вопросы защиты сородичей от враждебных родов или племен. При межродовых столкновениях средством ликвидации конфликта, т. е. обиды, нанесенной кому-либо из членов рода – потерпевшему, членом чужого рода, была кровная месть⁴⁷. Автор показывает учет мнения потерпевшего при назначении наказания в племенах у отдельных народов⁴⁸.

И. Я. Фойницкий рассматривал уголовно-процессуальный аспект потерпевшего в истории уголовного процесса в своем известном «Курсе уголовного судопроизводства» 1902 г.⁴⁹ Как утверждал этот исследователь, уголовный процесс начинался по воле потерпевшего и протекал в виде состязания сторон (истца обвинителя и ответчика обвиняемого) перед пассивным судом. «История уголовного процесса начинается господством в нем частного начала... Мало-помалу выясняется и постепенно развивается публичное начало уголовного процесса; он становится делом общественным, государственным»⁵⁰.

Аспекты, связанные с оценкой личности и поведения потерпевшего в уголовном законодательстве России в дореволюционный период, рассмотрены в нашей работе «Некоторые вопросы оценки личности и поведения потерпевшего в истории уголовного законодательства России (дореволюционный период)»⁵¹. Принимая во внимание тему нашего исследова-

⁴⁶ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1972. С. 11–13.

⁴⁷ См.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 41.

⁴⁸ См.: Там же. С. 45.

⁴⁹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. СПб., 1902. Т. 1. С. 15–16.

⁵⁰ Там же. С. 14.

⁵¹ См.: Фаргиев И. А. Некоторые вопросы оценки личности и поведения потерпевшего в истории уголовного законодательства России (дореволюционный период) // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). 2002. № 2. С. 61–67.

ния, представляется необходимым более подробно остановиться на вопросах оценки потерпевшего от преступления в нормах уголовного законодательства.

Современный этап развития уголовного права характеризуется тем, что личность потерпевшего охраняется от преступного посягательства независимо от возраста, т. е. начиная с момента рождения и заканчивая смертью, независимо от физического и психического развития, пола, национальности, общественного и государственного положения и т. д. Однако такое равенство охраны всех лиц уголовным правом было не всегда. До середины XVIII в. уголовное законодательство и уголовно-правовая доктрина знали «лиц, не пользовавшихся покровительством законов, так что посягательства на их благо не признавались преступными»⁵².

Уголовное право России в своем развитии проходило последовательно различные этапы, и в границах этих этапов, в зависимости от социально-экономического развития общества и государства, в уголовном законодательстве находят отражение вопросы влияния личности и поведения потерпевшего на степень общественной опасности, юридической оценки содеянного, а также на границы уголовной ответственности виновного.

В истории уголовного законодательства России потерпевший и признаки, его характеризующие, не составляли определенного элемента состава преступления. Эти признаки, как правило, характеризовали различные элементы (стороны) состава: объект преступления, объективную сторону (обстановку преступления, преступное последствие). Признаки состава преступления, в том числе и признаки, относящиеся к потерпевшему, включенные в состав, определяли условия и рамки преступного и наказуемого. Первые примеры уголовно-правового значения потерпевшего от преступления представляют памятники русского права X в. – Краткая и Пространная редакции «Русской Правды», которые, закрепляя складывающиеся на Руси общественные отношения, устанавливали в области уголовного права основные принципы феодализма. Главным из них был открыто сословный подход к защите интересов потерпевших-феодалов и потерпевших-зависимых, при этом потерпевший – юридическое лицо отражения в законе не находил.

Так, в 18 (41, 86 %) из 43 статей «Правды Роськой»⁵³ (Краткая редакция по академическому списку) в составах преступлений признаки личности потерпевшего характеризуют объект посягательства. В одном случае это физические свойства потерпевшего: «муж»-человек⁵⁴ (ст. 1, 10, 30); повреждение уса или бороды (ст. 8). В другом случае – социальные признаки личности: свободный человек (ст. 17); огнищанин, подъездной (ст. 19); тивун (ст. 22); рядович (ст. 25); смерд, холоп (ст. 26); роба (ст. 27) и т. д.

Объем уголовно-правовой охраны личности зависит от ее положения в обществе, поэтому законодатель, учитывая связь между личностью потерпевшего и реакцией виновного, принявшей общественно опасные формы, по-разному оценивает степень общественной опасности содеянного. Например, огнищанин, подъездной, тивун – это лица, имевшие высокий социальный статус в княжеском дворе. За посягательство на жизнь этих людей установлено самое суровое наказание – штраф в размере 80 гривен. Рядович, смерд, холоп относятся к ряду низших слоев общества, соответственно, за их убийство предусмотрен штраф в размере 5 гривен.

В отдельных составах преступлений к характеристике объекта посягательства относятся как физические, так и социальные свойства потерпевшего (потерпевшей). Например: «Аще роба кормилица либо кормилиць 12». Роба – лицо женского пола лично зависимое. Кормилец – дядька-воспитатель. Роба – кормилица и кормилец – являются холопами, однако

⁵² Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 182.

⁵³ См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 47–49.

⁵⁴ См.: Свердлов М. Б. Русская Правда: Пособие к спецкурсу. СПб.: Образование, 1992. С. 14.

их положение в обществе выше, чем других зависимых людей, поэтому, когда противоправно они лишаются жизни, законом устанавливается наказание в виде штрафа 12 гривен.

Пространная редакция «Правды Русьской, Суд Ярославль Володимерич»⁵⁵ придает более развернутое уголовно-правовое значение потерпевшему. Особенностью этой редакции является то, что государственные интересы (потерпевшего юридического лица) признаются доминирующими, а интересы потерпевшего физического лица – второстепенными⁵⁶. Как и прежде, наиболее распространенными в составах преступлений являются относительно-постоянные признаки потерпевшего, характеризующие в объектах посягательства его социальное положение в обществе (ст. 1, 3, 11–17, 78, 88, 89, доп. ст. 1, 2). Появились ранее не встречавшиеся в законодательстве признаки объекта посягательства, относящиеся к личности потерпевшего: «княж муж» (ст. 3), «метельник» (ст. 9), «княжи отроци» (ст. 11). За причинение вреда этим лицам при исполнении ими служебных обязанностей наступает суровая уголовная ответственность. Иначе говоря, законодатель уже придает уголовно-правовое значение различного рода взаимоотношениям между виновным и потерпевшим, признавая их признаком состава преступления.

На неправомерное поведение потерпевшего законодатель обращает внимание как на обстоятельство, влияющее на ответственность виновного, а следовательно, являющееся критерием индивидуализации наказания. Так, смертная казнь предусмотрена за убийство мужем жены, «аже будет виновать, то пол виры 20 гривенъ» (ст. 88). В данном случае к числу признаков объективной стороны преступления относится обстановка, состоящая в поведении потерпевшей, которая одновременно выполняет роль повода к совершению преступного посягательства. Установив, что убитая женщина подала повод к насилию, окончившемуся ее смертью, закон предусматривает наказание «в пол виры». В другом случае неправомерное поведение потерпевшего является обстоятельством, исключающим ответственность. Ответ мечом на оскорбление со стороны потерпевшего не являлся преступлением, и виновный не подлежал наказанию; об этом говорится следующим образом: «Не терпя ли противу тому ударить мечемъ, то вины ему в том нетуть» (ст. 26). Обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, является также лишение жизни потерпевшего, проникшего ночью в жилище (ст. 40).

«Русская Правда» свидетельствует о том относительно высоком уровне культурного развития русского народа в X–XI вв., который, несмотря на слабое развитие техники изложения норм уголовного закона, придает в отдельных из них юридическое значение личности и поведению потерпевшего от преступления для квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Крупным памятником истории русского права является Уложение царя Алексея Михайловича (1649)⁵⁷. По богатству юридического материала Уложение не имело себе равных в современном ему законодательстве. Таково мнение специалистов. О технике законодательства Уложения писала Екатерина II: «Слог Уложения почти везде ясен, прост и краток, с удовольствием слушаешь из него выписки, никто не ошибается в смысле того, что слышит, его выражения понятны самому посредственному уму»⁵⁸. Четкое по форме и подробное регламентирование широкого круга отношений обусловило в том числе и активное использование признаков, характеризующих потерпевшего от преступления, в многочисленных составах преступлений. Большинство из них, всего 112 статей (16, 58 %), относятся к объекту. Объектом преступления и соответственно потерпевшим Уложение признает церковь

⁵⁵ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 64–80.

⁵⁶ См.: *Мрочек-Дроздовский П. Н.* История русского права. М., 1892. С. 272.

⁵⁷ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 83–257.

⁵⁸ Цит. по: Развитие русского права в 15 – первой половине 17 века. М., 1986. С. 47.

(ст. 1–9 гл. 1), государство (гл. 2–5), семью, личность⁵⁹. Впервые законодатель наиболее четко говорит о потерпевшем от преступления, который не является физическим лицом.

Хотя Уложение и обещало «всяких чинов людям от большего до меньшего чину, суд и расправа была во всяких делах равна», объем уголовно-правовой охраны личности зависел от ее социального статуса в обществе. Особенно наглядно это проявляется в главе 10 (ст. 28–98), где в составах тяжесть ответственности за преступное посягательство, совершенное на духовное лицо, его честь и достоинство, находится в прямой зависимости от положения, которое он занимает в религиозном мире. Блок признаков в составах Уложения характеризует как отношение, существующее между виновным и потерпевшим, так и личность последнего: родители (ст. 1 гл. 22), законные дети (ст. 3 гл. 22), родственники (ст. 7 гл. 22), господин (ст. 9 гл. 22), муж (ст. 14 гл. 22), незаконные дети (ст. 26 гл. 22). Обстоятельства, относящиеся к потерпевшему от преступления, могут быть вменены лицу, если он по отношению к ним проявил умысел или неосторожность. «Кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочит на лошади» на беременную женщину, тот подлежит уголовному наказанию в зависимости от наступивших последствий (ст. 17 гл. 22). В том случае, если содеянное совершено «без умысла, потому что лошадь, от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийстве не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости» (ст. 18 гл. 22).

Существенным шагом вперед законодательной регламентации признаков, характеризующих личность и поведение потерпевшего в составах конкретных преступлений, стал Артикул Воинский 1715 г. Петра I⁶⁰. В нем содержится довольно большое количество артикулов, в которых потерпевший и его поведение имеют уголовно-правовое значение – 46 из 209 (20,0 %). Поскольку Артикул Воинский – прежде всего, военно-уголовное законодательство, здесь потерпевший как один из субъектов отношений, охраняемых им, чаще всего выступает в лице военнослужащего (арт. 22–29, 36, 45). Объект преступления характеризуется в одном случае такими признаками потерпевшего, как социальные свойства личности, – священник (арт. 13), хозяин или хозяйка, у которых квартируются военнослужащие (арт. 85), пленный (арт. 114–115), в другом случае – физическими свойствами личности потерпевшего – женщина (арт. 105, 167, 168), старый, молодой, младенцы (арт. 105, 167). Особое юридическое значение придают отдельные артикулы поведению потерпевшего, поскольку оно влияет на степень опасности содеянного. Нахождение виновного и потерпевшего в сфере военно-служебных отношений исключает возможность применения насилия или неповиновения в отношении потерпевшего начальника, даже если поведение последнего, предшествовавшее совершению преступления, было незаконным. Смертная казнь предусмотрена для офицера или солдата, который окажет вооруженное или невооруженное сопротивление, насилие или иное скрытое неповиновение фельдмаршалу или генералу, несмотря на то, что те ведут себя противоправно. Между тем «обиженному свободно есть о понесенном своем безчестии и несправедливости его величеству, или в ином пристойном месте учтиво жалобу принести, и тамо сатисфакции и удовольствованию искать и ожидать оныя» (арт. 24).

Несколько иначе решается вопрос о поведении потерпевшей по делам об изнасиловании. Законодатель предлагает судье оценить поведение потерпевшей-женщины в предкриминальной, криминальной и посткриминальной обстановке и, установив, что действительно имело место половое сношение против воли жертвы, определить наказание, независимо от того, является ли пострадавшая блудной или честной женщиной, «ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть» (арт. 167).

⁵⁹ См.: Исаев И. А. История государства и права России: Полный курс лекций. М.: Юрист, 1994. С. 56–57.

⁶⁰ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4. С. 327–365.

Развернутое уголовно-правовое значение в законе обстоятельств, характеризующих личность и поведение потерпевшего, встречается в законодательстве XIX в. – в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года»⁶¹. В период его принятия 198 из 2224 статей (8,90 %) содержали сведения о пострадавшем, объем, пределы, значимость которых определяются: во-первых, конкретным составом преступления (признаки, характеризующие потерпевшего); во-вторых, «обстоятельствами, усиливающими и смягчающими ответственность».

Развитие законодательной техники и науки уголовного права позволило в Уложении более четко выделить данные о личности и поведении потерпевшего в составах преступлений Особенной части, а также закрепить их соответственно в части Общей. Применительно к исследуемой теме представляет интерес позиция законодателя в Общей части Уложения по оценке неправомерного поведения потерпевшего, которое выступило поводом или причиной совершения преступления. Так, в обстоятельствах, смягчающих ответственность виновного, говорится об этом следующим образом: «Если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или покусился сделать зло» (параграф 5, ст. 140). В Особенной части признаки, характеризующие личность и поведение потерпевшего, относятся к объекту и объективной стороне отдельных составов преступлений. Личность потерпевшего как субъекта уголовно-правовой охраны определяется в ряде составов (ст. 192, 194, 197), исходя из ее религиозных убеждений. В разделе 3 главы I Уложения (ст. 263–270) признаки потерпевшего включены в составы преступлений, которые характеризуют в объектах посягательства особу государя императора и членов императорского двора. В силу многочисленности статей свойства личности потерпевшего, характеризующие объект преступления (начальник, подчиненный, полицейский, страж, волостное и сельское начальство, лицо женского пола и т. д.), часто повторяются. Большую группу признаков в Уложении определяют взаимоотношения между потерпевшим и виновным: родственные взаимоотношения (ст. 191, 192, 198), служебные отношения (ст. 423–429, 460, 482, 491).

Новацией Уложения является повышенная уголовно-правовая охрана потерпевшего с правомерным поведением. Это – лица, на которых преступное посягательство совершено в связи «с законным действием чиновника в отпращивании его должности» (ст. 290–293) либо когда они находятся при исполнении обязанностей по службе: «ослушание и неповиновение полицейским и другим стражам» (ст. 299, 310, 313).

Уголовное Уложение 1903 г.⁶² – последний по времени принятия фундаментальный законодательный акт Российской империи в области материального уголовного права, который отличался более совершенной законодательной техникой, в частности, более удачными законодательными конструкциями и терминологией, используемыми при конструировании составов преступлений. В особенности обращалось внимание на продуманность и систематическое изложение материала, облегчающее усвоение отдельных постановлений; на более краткое, стремящееся к полноте и ясности определение понятий, в основном посредством использования точной терминологии⁶³.

Из 156 статей Уложения, введенных в действие, 27 (16,66 %) статей в конструкции основного либо квалифицированного состава содержат признаки личности или поведения потерпевшего. Как и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1854 года, в анализируемом законодательстве особой государственно-правовой охраной пользуются свя-

⁶¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845.

⁶² См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1994. Т. 9. С. 275–320.

⁶³ См.: Замечания редакционного комитета уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества на проект Особенной части Уголовного уложения. 1. Преступления против личности. СПб., 1885. С. 24.

ценнослужители, особа государя императора и члены его дома. Более четко в Уложении определяется возраст малолетнего, несовершеннолетнего потерпевшего, например, девица от четырнадцати до шестнадцати лет (ст. 524 гл. 27), потерпевший, не достигший семнадцати лет (ст. 525 гл. 27). Встречаются признаки потерпевшего, характеризующие его состояние в момент совершения преступления: «пользуясь беспомощным состоянием» (ст. 526, 527 гл. 27). Группа признаков характеризует отношения между виновным и потерпевшим: «пользуясь зависимостью такого лица», «находящейся под его влиянием» (ст. 526, 527 гл. 27). Неправомерное поведение потерпевшего как социально значимое для уголовно-правового регулирования включено в составы отдельных преступлений. Это характерно для превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 46 гл. 1) и преступлений, совершенных в состоянии «сильного душевного волнения», вызванного противозаконным насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 458 гл. 23). Хотя последняя статья и не была введена в действие, сам термин «сильное душевное волнение» прочно сохранился в теории уголовного права.

В истории уголовного законодательства России советского периода издавались уголовные кодексы 1922, 1926⁶⁴ и 1960 гг.

В целом в плане исследуемой темы первые два нормативных акта существенно не отличались друг от друга. Из 227 статей УК 1922 г. 40 статей (17,62 %) в конструкции основных либо квалифицированных составов содержат признаки личности или поведения потерпевшего, характеризующие их объект или объективную сторону. Аналогичная картина вырисовывается и при анализе УК 1926 г. – соответственно 41 статья (17,22 %) из 238 статей. Большинство признаков характеризуют личность потерпевшего в статике, его физические и социальные свойства: гражданин (ст. 76), представитель власти (ст. 86), малолетний, несовершеннолетний (ст. 121), женщина, подросток (ст. 132) – УК 1922 г.; работник (ст. 132), здоровый человек (ст. 148), ребенок (ст. 149) – УК 1926 г. Отличительной особенностью УК 1922 г. является то, что в конструкции составов не используются такие признаки, как отношения служебной, материальной или иной зависимости, которые определяют взаимоотношения между виновным и потерпевшим. Между тем УК 1926 г. об этом признаке упоминает в четырех статьях (ст. 92, 140, 141, 154).

Отдельные признаки потерпевшего характеризуют как объект преступления, так и его объективную сторону: нахождение в опасном для жизни положении, состояние болезни, беспомощное состояние (ст. 163, 164 УК 1922 г.; ст. 136, 157 УК 1926 г.). Хотя состояние потерпевшего во время совершения преступления характеризует в значительной степени преступную обстановку, этот признак в определенных случаях порождает специфические обязанности на стороне виновного по оказанию помощи потерпевшему, и их нарушение составляет преступление, а поэтому характеризует и объект посягательства.

Об уголовно-правовом значении потерпевшего, которое может выступать обстоятельством, смягчающим либо отягчающим ответственность виновного, в Общей части УК 1922 г. ничего не говорится. Между тем неправомерное поведение в условиях превышения пределов необходимой обороны и, вызвавшее сильное душевное волнение, находит отражение в обстоятельствах, смягчающих ответственность виновного в УК 1926 г. (п. «а», «е» ст. 48). Анализируемые уголовные кодексы включают противоправное поведение потерпевшего в объективную сторону отдельных составов преступлений против личности (ст. 144, 145, 151, 152 УК 1922 г., ст. 138, 139, 144 УК 1926 г.). Согласно УК 1922 г. не карается оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего (ч. 2 ст. 172). Особое место среди признаков состава в названном УК занимает так называемое «согласие потерпевшего». В одном случае согласие лица, которому

⁶⁴ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953.

причинен вред, является конструктивным признаком состава, не исключающим уголовную ответственность: «совершение с согласия матери изгнания плода» (ст. 146). В другом случае этот признак исключает уголовную ответственность: «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания» (примечание к ст. 143). Анализ первых уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. показывает, что полнота обстоятельств, характеризующих личность и поведение потерпевшего, имеющих уголовно-правовое значение для определения границ уголовной ответственности, юридической оценки содеянного, индивидуализации наказания, далека от оптимального варианта. Это обусловлено в определенной степени нигилистическим отношением к опыту русского уголовного законодательства и доктринам уголовного права.

Уголовный кодекс 1960 г. пришел на смену репрессивному законодательству 30-40-х гг. и по сравнению с ним был гораздо прогрессивнее и демократичнее. Данный Кодекс единственным основанием уголовной ответственности признавал совершение преступления, т. е. предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Отвергалась возможность внесудебной репрессии и применения уголовного закона по аналогии. Сужалась сфера применения смертной казни как исключительной меры наказания, сокращались максимальные сроки лишения свободы, устанавливались новые виды освобождения от уголовной ответственности, повышался возраст, по достижении которого могла наступать уголовная ответственность.

За три с половиной десятилетия действия Уголовного кодекса 1960 г. в него было внесено несколько сотен поправок, однако на момент его принятия в нем содержалось 269 статей. Ввиду многочисленности и разнохарактерности признаков, характеризующих потерпевшего в составах преступлений, они могут быть классифицированы следующим образом.

1. Признаки, характеризующие личность потерпевшего. Физические признаки (пол – женщина, мужчина; возраст – несовершеннолетний, лицо, не достигшее половой зрелости – ст. 117–122, 134, 139, 210, 233 УК) или социальные признаки личности, ее положение в системе общественных отношений (государственный или общественный деятель; представитель власти; лицо, в ведении которого находится имущество; гражданин СССР; трудящийся; автор; изобретатель; покупатель; свидетель; эксперт; представитель общественности; работник милиции или народный дружинник; военнопленный и т. д. – ст. 66, 67, 95, 132, 138, 141, 183, 191, 193, 241–243 УК).

Признаки личности потерпевшего, включенные в состав преступлений, неразрывно связаны с характером объекта, на который направлено соответствующее посягательство. По существу, в УК РСФСР они характеризуют объект. Посягательство на личность или права потерпевшего в указанных случаях являются формой нарушения соответствующих общественных отношений, участником которых выступает потерпевший, а причинение вреда потерпевшим – средством причинения вреда обществу.

Ряд признаков в объекте преступления относятся к характеристике потерпевшего – юридического лица, например государство (ст. 64, 89, 90 УК), государственные органы или общественные организации (ст. 69 УК).

2. Признаки, характеризующие поведение потерпевшего. Правомерное поведение (ст. 191–193, 240–243 УК). Неправомерное поведение (ст. 104, 105, 110, 111 УК). «Согласие» потерпевшего и причинение им «вреда» себе (ст. 80, 115, 116, 119, 142, 154, 173, 198, 232, 249 УК РФ). Как следует из анализа уголовного закона, поведение потерпевшего, причинно связанное с поведением преступника, характеризует обстановку совершения преступления, т. е. его объективную сторону. Это поведение по своему социальному смыслу может быть правомерным или неправомерным.

Особое место среди признаков состава занимает «согласие потерпевшего». В преступлениях, предусмотренных ст. 116, 119, 154 УК РСФСР, согласие лица, которому причинен

вред, является конститутивным признаком состава, при его отсутствии – налицо иное преступление (например, не производство аборта, а умышленное причинение тяжкого телесного повреждения).

3. Признаки, характеризующие состояние потерпевшего в момент совершения преступления (беспомощное состояние, опасное для жизни состояние, болезненное состояние – ст. 117, 127–129, п. «ж» ст. 102, п. «ж» ст. 268 УК).

4. Признаки, характеризующие взаимоотношения между потерпевшим и виновным – родственные взаимоотношения (ст. 122, 123 УК), отношения служебной, материальной или иной зависимости (ст. 107, 108 УК), различного рода служебные взаимоотношения (ст. 240, 243 УК). В большинстве случаев наличие указанных взаимоотношений, с одной стороны, порождает определенные обязанности на стороне виновного, а с другой – создает определенную зависимость потерпевшего от виновного.

5. Признаки, характеризующие вред, причиненный потерпевшему. Физический вред – смерть (ст. 102–107 УК), телесные повреждения (ст. 108–110, 112 и т. д.). Имущественный (материальный) вред (ст. 89, 90, 144, 145 и т. д.). Моральный вред (ст. 129, 130 УК). Вред, причиненный потерпевшему, является преступным последствием и относится к объективной стороне преступления.

Таким образом, изучение норм уголовного законодательства в их историческом развитии показывает, что указанные нормы являлись мощным источником возникновения и развития теории о потерпевшем от преступления в современной уголовно-правовой науке.

2.2. Судебно-следственная практика

На формирование уголовно-правовой теории о потерпевшем от преступления оказала влияние судебная практика, запечатленная на протяжении веков в различных хрониках, судебных отчетах, речах знаменитых судебных ораторов, мемуарах; она служит мощным источником формирования различных концепций этой теории.

Один из первых примеров отражения в судебной практике противоправного поведения потерпевшего, способствовавшего совершению преступления, можно обнаружить в Древней Греции по делу афинского гражданина Эвфилета (IV в. до н. э.). Эвфилет узнал от служанки о неверности своей жены. Застигнутый в покоех жены любовник Эратосфен бросился к семейному очагу, чтобы, ухватившись за него, быть (по обычаю) в безопасности, но Эвфилет сбил потерпевшего с ног. В присутствии свидетелей Эратосфен был связан и сознался в вине. Он просил взять выкуп. Но разгневанный муж, уповая на закон, оправдывающий его, хладнокровно убил Эратосфена. Суд признал Эвфилета невиновным⁶⁵.

Истории уголовного права известны судебные прецеденты, когда лица, пострадавшие от движения неодушевленных предметов и поведения животных, признавались потерпевшими от преступления. Судили животных, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мотыги, мечи), которые причинили смерть или вред здоровью без доказанного участия человека. «Если камень, или дерево, или железо, или что-нибудь подобное убьет при своем падении, или если не будут знать, кто нанес удар, а будут знать и иметь налицо самый предмет, причинивший убийство, тут начинается дело об этих предметах»⁶⁶. Причем процессы такого рода проходили не только в древности, но и в Средние века⁶⁷.

⁶⁵ См.: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 2002. С. 201.

⁶⁶ Демосфен. XXIII. 78. Цит. по: Аристотель. Афинская полития. М.;Л., 1936. Приложение. С. 179–180

⁶⁷ См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 80.

В отечественной истории уголовного права Древней Руси хотя и редко, но все же встречаются примеры из судебной практики, в которых отражены данные о личности, поведении потерпевшего, его взаимоотношениях с виновным и т. п.

В Лаврентьевской летописи так описывается суд Боярской думы над женщиной – женой князя Владимира, совершившей покушение на жизнь потерпевшего близкого родственника, т. е. мужа. Владимир «созвал бояр и поведал им; они же сказали: не лишай ее жизни ради дитяти сего, но возстанови отчину ее и дай с сыном своим»⁶⁸.

Следы происхождения «Русской Правды», как утверждают исследователи⁶⁹, легко усмотреть «из простой регистрации судебных решений»⁷⁰, в силу чего ее источником «надо считать судебные решения... по большей части обобщенные в юридические нормы»⁷¹.

Судебный процесс строился на принципе состязательности: между потерпевшим и обвиняемым устанавливались особые формы досудебных отношений. Это так называемое «гонение следа», отыскание потерпевшим виновного. При этом в качестве уголовного наказания потерпевшему предоставлялось право мести, о чем имеется указание непосредственно в ст. 1 «Древнейшей Правды» («Суд Ярослава»): «Убьет муж мужа, то мстить брату брата, или сыновни отца, любо отцю сына, или брату чаду, любо сестрину сынови...» Так, в рассказе летописца от 1071 г. о суде воеводы Яна, который, осудив на Белоозере волхвов за убийство многих женщин, выдал убийц родственникам потерпевших, «сказа им: мстите своих»⁷².

В нормативных и правоприменительных документах XV в. также находим информацию, имеющую значение для развития уголовно-правовой теории о потерпевшем от преступления. Так, в губной Белоозерской грамоте 1539 г. описываются жалобы потерпевших от разбойных нападений, и она начинается ссылкой на челобитья: «Били естя нам челом о том, что у вас в тех ваших волостях многие села и деревни разбойники разбивают, и животы ваши грабят, и села и деревни жгут, и на дорогах многих людей грабят и разбивают и убивают многих людей до смерти...»⁷³

Несомненное влияние на становление учения о потерпевшем оказала богатая судебная практика российских судов XVIII–XIX вв., запечатленная в решениях Кассационного департамента Правительствующего Сената по уголовным делам. В отдельных решениях Правительствующего Сената даются разъяснения по правильному применению в судебной практике норм уголовного закона, в которых отражены признаки, характеризующие личность потерпевшего, его поведение (правомерное, неправомерное, согласие потерпевшего), состояние потерпевшего, его взаимоотношения с виновным, вред, причиненный потерпевшему.

Анализируя взаимоотношения между виновным и потерпевшим, а также вред, причиненный последнему, по делу в отношении рядового Столярека, Кассационный департамент в решении от 19 февраля 1896 г. указал, что для признания содеянного преступлением против военной службы, которое подсудно военному суду, не имеет значения, является потерпевший, которому нанесена рана или иное повреждение здоровья, военнослужащим либо иным лицом⁷⁴. По делу бывшего учетчика Изюмского мещанского общества Решетнякова в

⁶⁸ Цит. по: *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. С. 627.

⁶⁹ См.: *Исаев И. А.* История государства и права России. М.: Юристъ, 2002. С. 41; *Клендарова В. М.* Древнерусское государство и право (IX–XII вв.) // История государства и права России: Учебник / Под ред. Ю. П. Титова. М.: Проспект, 2001. С. 25.

⁷⁰ *Фельдштейн Г. С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909. С. 18.

⁷¹ *Филлипов А. Н.* Учебник истории русского права. Юрьев, 1907. Ч. 1. С. 116.

⁷² *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. 4-е изд. Киев, 1905. С. 324.

⁷³ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. 4-е изд. Киев, 1889. Вып. 1. С. 109.

⁷⁴ См.: Полный Свод решений Общего Собрания Первого и Кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1886–1896 гг., с подробным предметным алфавитным и постатейным указателями / Сост. Кандидат права Л. М. Ротенберг. Екатеринослав, 1909. С. 719.

решении от 30 января 1889 г. Кассационный департамент подчеркнул, что суду необходимо тщательно выяснить способ воздействия на волю потерпевшего при вымогательстве взятки. Противоправные действия виновного должны выражаться в «воздействии на волю вымогаемого, которое, по своему характеру и сопровождающим его обстоятельствам, могло принудить вымогаемого к выдаче имущества из опасения страха за свое личное или имущественное благосостояние»⁷⁵.

Исследователь уголовного права XIX в. А. фон Резон, анализируя кассационную практику за 1872–1873 гг. по вопросам уголовного права, отмечает, что в судебной практике часто допускаются ошибки по делам, уголовное преследование по которым осуществляется не иначе как «по жалобе потерпевшего или лица, имевшего от него законное на то уполномочие»⁷⁶. Кроме того, ученый на основе судебных решений показывает, что в правоприменительной деятельности получают неоднозначную оценку вопросы оскорбления потерпевшего «чиновника при исполнении им служебных обязанностей»⁷⁷, убийства новорожденного ребенка, а также случаи «произвольного оставления кого-либо в опасном месте»⁷⁸.

Аналогичные примеры учета обстоятельств, относящихся к характеристике потерпевшего от преступления, наблюдаются в судебной практике XIX в. и в других государствах.

Например, в обобщении правоприменительной деятельности судов Франции по рассмотрению уголовных дел за 1857 год особое внимание обращается на два вида преступлений, в которых уголовно-правовое значение имеет возраст потерпевшего и его состояние. Это те преступления, «при совершении которых употреблены во зло слабость и невинность жертв преступления, а именно: детоубийство и посягательство на честь несовершеннолетних»⁷⁹. Характер отдельных деяний, совершенных против малолетних и несовершеннолетних потерпевших, иллюстрирует следующий пример из судебной практики: «Цель преступления странна, неслыханна и почти невероятна, именно предумышленное убийство малолетнего ребенка человеком, который слышал, что, поставив ночью свечу в череп умерщвленного ребенка, можно сделаться невидимым и совершать тогда всякого рода воровство безнаказанно»⁸⁰.

Для формирования учения о потерпевшем в уголовном праве имеет значение и судебная практика XX в.⁸¹ В правоприменительной деятельности судов в советский период содержится комплекс вопросов, связанных с оценкой судами обстоятельств, относящихся к характеристике потерпевшего. Эти обстоятельства отражались в разъяснениях высших судебных органов страны, в кассационных определениях и надзорных постановлениях, в приговорах судов, которые имели значение для квалификации преступления, уголовной ответственности и наказания.

Наиболее выпукло в судебной практике отражались вопросы правильной оценки правоприменителем обстоятельств, относящихся к потерпевшему – государству. Обусловлено это было абсолютным огосударствлением всех сфер экономической и общественно-политической жизни, где интересы личности подчас игнорировались и приносились в жертву так называемым государственным интересам.

⁷⁵ Там же. С.187.

⁷⁶ Резон А. фон. Кассационная практика по вопросам уголовного права за 1872 и 1873 гг. // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1876. № 5. С. 144.

⁷⁷ Там же. С. 154.

⁷⁸ Там же. С. 155–156.

⁷⁹ Обзор деятельности уголовных судов Франции за 1857 год // Журнал гражданского и уголовного права. 1859. № 10. С. 28.

⁸⁰ Там же. С. 39.

⁸¹ Отдельные примеры из судебно-следственной практики начала XX века, отражающие проблемы потерпевшего от преступления, см.: Рустамов Х. У. Адагы и правосудие. Махачкала, 1999. С. 149–151, 171–172.

Пленум Верховного Суда СССР, давая разъяснения по применению уголовного закона, неоднократно подчеркивал, что интересы государства являются доминирующими и в связи с этим судам необходимо «усилить меры судебной репрессии по делам о растратах...»⁸², принять меры «к обеспечению возмещения ущерба, причиненного его (виновного) действиями государственным, общественным учреждениям и организациям»⁸³.

При анализе судебной практики по делам о хищении социалистического имущества – государственной собственности – отмечается, что нередко встречаются случаи, когда судебно-следственными органами неправильно устанавливается потерпевший от преступления – владелец похищенного имущества, и это приводит к ошибочной юридической оценке содеянного.

Так, П. была осуждена по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», т. е. за хищение государственного имущества. Вина П. заключалась в том, что она присвоила 4050 руб. денежных средств, владельцем которых являлось не государство, а общественная организация – местный комитет Союза железнодорожников. Железнодорожная коллегия Верховного Суда СССР, признав, что потерпевшим от преступления государство не является, содеянное П. переквалифицировала на ст. 3 Указа, предусматривающего уголовную ответственность за хищение общественного имущества⁸⁴.

Определенное внимание пленумы Верховных Судов СССР и РСФСР уделяли в своих разъяснениях и потерпевшему – физическому лицу, при этом судам предлагалось более тщательно учитывать обстоятельства, относящиеся к потерпевшему от преступления, при квалификации, а также индивидуализации наказания.

Так, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 июня 1960 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» указал, что судам необходимо тщательно исследовать данные, относящиеся к личности потерпевшего и его поведению во время происшествия. Выявление этих данных необходимо не только для определения опасности подсудимого и для учета при назначении наказания, но в ряде случаев может иметь значение для раскрытия обстоятельств преступления, и в особенности мотивов его совершения⁸⁵.

Аналогичные разъяснения давал высший судебный орган страны и по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений, о клевете и оскорблении, изнасиловании, хищении чужого имущества, хулиганстве, нарушении правил охраны труда и безопасности, об автотранспортных преступлениях⁸⁶.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 19 июня 1959 г. № 3 «О практике применения судами мер уголовного наказания» указал, что судам следует учитывать при назначении наказания такие смягчающие обстоятельства, относящиеся к потерпевшему от преступления, как «добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда»⁸⁷.

Подобного рода разъяснения пленумов были связаны с тем, что суды по-разному решали вопросы оценки обстоятельств, характеризующих потерпевшего, включенных законодателем в составы различных преступлений, которые были важны для уголовно-правовой

⁸² Сборник действующих постановлений Пленума и Директивных писем Верховного Суда СССР 1924–1944 гг. М., 1946. С. 5.

⁸³ Там же. С. 9.

⁸⁴ См.: Утевский Б. С., Вышинская З. А. Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества. М.: Госюриздат, 1954. С. 23–24.

⁸⁵ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1970 гг. М., 1970. С. 444.

⁸⁶ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1995. С. 26, 27, 107, 115 и др.

⁸⁷ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1958–1960. М.: Госюриздат, 1961. С. 3.

квалификации содеянного. Их переоценка либо недооценка ведут к негативным явлениям в судебной практике.

Значительное внимание судебной практикой было уделено вопросам поведения потерпевшего при квалификации преступлений и индивидуализации наказания. В опубликованных примерах из правоприменительной деятельности отмечалось, что состав преступления отсутствует, «когда несчастный случай, имевший место на производстве, явился результатом самовольных действий потерпевшего (“вины потерпевшего”), а не результатом выполнения тех или иных распоряжений должностного лица, ответственного за данный участок работы»⁸⁸. «Совершение преступления, – подчеркивалось в другом случае в судебном решении, – под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, является смягчающим ответственность обстоятельством»⁸⁹.

Нередко влияние судебной практики на формирование учения о потерпевшем от преступления в уголовном праве сказывается не прямо, а преломляясь в художественных формах. Известно, например, что в основу литературного произведения А. Ф. Кошко «Очерки уголовного мира царской России» легли случаи из его следственной практики во время работы начальником Московской сысковой полиции и заведующим всем уголовным розыском Российской империи. Автор приводит многочисленные примеры, когда отрицательные качества потерпевшего (корыстность, жадность, эгоистичность), его легкомысленное, аморальное, противоправное поведение во многих случаях лежали в основе уголовных дел по мошенничеству⁹⁰.

Многочисленные примеры следственной и судебной практики приводятся в трудах специалистов по уголовному праву, уголовному процессу, криминологии, в которых анализируются различные преступления, где потерпевший от преступления имеет уголовно-правовое значение, поэтому и данные примеры также влияют на формирование теории о потерпевшем в уголовном праве.

2.3. Потерпевший от преступления в политико-правовой мысли и художественной литературе

Источники права, в том числе обычного права, при первобытнообщинном строе и в рабовладельческом обществе, трактуя вопросы, связанные с общественно-юридическим статусом потерпевшего, указывали на необходимость более широкого изучения данных о жертве преступления в целях выяснения существенных обстоятельств дела. «В помощь судье для определения размера наказания римский юрист середины II в. н. э. Клавдий Сатурнин предложил принять в расчет следующие семь пунктов (среди них и данные о потерпевшем. – И. Ф.): “causa, persona, locus, tempus, qualitas, quantitas, eventus”, то есть причина (преступления), личность (преступника и потерпевшего), место (священное или нет), время (ночь или день), качество (открытое или тайное преступление), последствие»⁹¹. Отдельные положения о значении потерпевшего при разрешении судебных дел восприняты и модифицированы юриспруденцией более поздних формаций, однако, как справедливо отмечал Л. Ф.

⁸⁸ Пионтковский А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М.: Госюриздат, 1954. С. 47.

⁸⁹ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938–1978. М.: Юридическая литература, 1980. С. 75–76.

⁹⁰ См.: Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. М.: Столица, 1991. Т. 1. С. 161–168; Т. 2. С. 23–34, 165–176.

⁹¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 154.

Франк, «в целом же юридическая наука, а позднее криминалистическая мысль, мало занималась фигурой, а тем более проблемами жертвы преступлений»⁹².

Были и исключения – взгляды знаменитого римского оратора и мыслителя Марка Туллия Цицерона (106—43 гг. до н. э.). Применительно к проблеме потерпевшего от преступления наиболее ценными представляются суждения Цицерона о том, что «законы были придуманы ради блага граждан, целостности государств и спокойной и счастливой жизни людей»⁹³, т. е., говоря современным языком, – для защиты отношений, охраняемых законом, субъектом которых в уголовном праве выступает потерпевший от преступления. Кроме того, Цицерон считал, что человеческие законы должны карать казнью дурных людей и оберегать честных людей⁹⁴, в число последних, очевидно, должны были входить и возможные жертвы преступлений.

Другим исключением является знаменитый труд Чезаре Беккариа (1738–1794) «О преступлениях и наказаниях» (1764), в котором высказаны идеи, защищающие такие универсальные ценности, как: свобода, честь и достоинство человека; общественный порядок, обеспечиваемый не репрессиями, грубой силой, а, прежде всего, справедливыми законами, самодисциплиной и высоким сознанием индивидов. Среди гуманистических идей Чезаре Беккариа определенное место отведено потерпевшему как субъекту уголовно-правовой охраны. Великий юрист в указанном исследовании, не выделяя специальный раздел, посвященный жертве преступления, высказал идеи, которые могут быть положены в основу современной теории о потерпевшем в уголовном праве. По мнению Чезаре Беккариа, «истинным мерилom преступлений является вред, наносимый обществу»⁹⁵, поэтому он считал недопустимым, когда «иные измеряют важность преступлений больше по достоинству потерпевшего лица, чем по их значению для общественного блага»⁹⁶. Анализ обстановки конкретных преступлений автор дает в рассуждениях о детоубийстве – преступлениях, совершаемых против лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Шарль Луи Монтескье (1689–1755), французский философ, правовед, в известной работе «О духе законов» (1748) высказал идеи о профилактике виктимизации населения. По его мнению, на государстве «лежит долг обеспечить всем гражданам средства к жизни, пищу, приличную одежду и род жизни, не вредящий здоровью»⁹⁷.

Жан-Жак Руссо (1712–1778) – крупнейший представитель демократического левого фланга Просвещения, страстный поборник социальной справедливости, создатель философско-политических трактатов, ставших, вольно или невольно, основой идеологии Великой французской революции. В своем произведении «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) он высказал мысль, которая лежит в основе уголовно-правовой проблемы согласия потерпевшего, о том, что каждый человек может всецело распоряжаться правами, предоставленными ему законом, исходя «из его имущества и его свободы»⁹⁸. Известно, что уголовная ответственность причинителя вреда исключается лишь при условии, что согласие касается интереса, находящегося в свободном распоряжении потерпевшего, дано в пределах свободного распоряжения личными и имущественными правами, не преследует общественно вредных целей и является действительным.

⁹² Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 12.

⁹³ Хрестоматия по истории политических учений. Электронный вариант // <http://grachev62.narod.ru>.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. проф. М. И. Исаева. М., 1939.

⁹⁶ Там же. С. 224.

⁹⁷ Монтескье Ш. Л. О духе законов // Антропология мировой философии. В 4 т. М.: Мысль, 1970. Т. 2: Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. С. 541.

⁹⁸ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 173–174.

Итальянский криминолог Энрикио Ферри (1866–1929) в труде «Уголовная социология» (1908) затрагивает вопросы влияния личности и поведения потерпевшего на уголовное наказание и возмещение вреда. Ферри развивает идею Монтескье о том, что государство должно создавать соответствующие условия для граждан, и поэтому оно обязано в первую очередь возместить ущерб потерпевшему, поскольку «виновато в том, что не сумело лучше предупредить деликт и лучше защитить от него граждан»⁹⁹.

Отмеченные произведения и некоторые другие исследования потерпевшего от преступления оставались небольшим островком в обширном потоке трудов, изучающих преступление, преступника, преступность. Возникает недоумение, как юристы разных времен не заметили проблемы потерпевшего от преступления, с которой теория и практика сталкивались так же часто, как с проблемами преступления и преступника. Но то, чего не видели криминалисты, заметили другие¹⁰⁰, в частности авторы бессмертных художественных произведений.

Некоторые вопросы влияния художественной литературы на формирование уголовно-правовой теории о потерпевшем затрагивались в юридической печати отдельными исследователями¹⁰¹. Дело в том, что потерпевший является одной из центральных фигур преступления, в котором нередко обнажаются тайники человеческой души, становится «видимой» психология поведения жертвы и преступника. Поэтому обращение к проблеме поведения потерпевшего и преступника в предкриминальной, криминальной и посткриминальной обстановках, психологическим чертам их характера, освещение их нравственных черт в художественной литературе являются не только обычными, но и вполне закономерными.

Начиная со Средних веков, тема потерпевшего находит отражение в художественной литературе.

Так, героиня романа английского писателя Д. Дефо (1661–1731) «Моль Флендерс» преступница Моль делится опытом выбора жертвы и способов причинения ей вреда в зависимости от уязвимости потерпевшего, неспособности оказать сопротивление в силу ненадлежащего поведения. По ее мнению, «нет ничего нелепее, даже и смешнее нализавшегося мужчины, разгоряченного винными парами и похотливыми желаниями... он ничего не помнит, что делает, как ничего не помнил и мой кавалер, когда я ему очищала его карманы от часов и кошелька с золотом»¹⁰².

Роман «Собор Парижской богоматери» французского писателя

В. Гюго (1802–1885) посвящен Средневековью, которое характеризуется особым отпечатком преступности и приемами борьбы с ней. Среди всех бедствий, эпидемий, голода, жестокостей, вымогательств со стороны разбойников и королевских сборщиков податей магия и культ сатаны стали плодотворной почвой виктимизации населения.

Писатель описывает инквизиционный судебный процесс над красавицей-цыганкой Эсмеральдой, которая стала жертвой ложного обвинения «в убийстве с помощью дьявола и оборотня, именуемого в просторечии “монах-приведение”»¹⁰³, королевского офицера по имени капитан Феб де Шатопер. Зловещий священник Клод Фрола, обезумевший от ревности и безответной любви к Эсмеральде, решает убить ее любовника Феба де Шатопера и признается героине в заведомо ложном доносе. «И вот я донес на тебя... заговор, который я умышлял, гроза, которую я собрал над твоей головой, давала о себе знать угрозами и вспыш-

⁹⁹ Ферри Э. Уголовная социология / Под ред. С. В. Познышева. М., 1908. С. 527.

¹⁰⁰ См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 16.

¹⁰¹ См.: Полубинский В. С. Криминальная виктимология. Что это такое? М.: Знание, 1977. С. 17–19; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 19–22; Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 8–11; Фаттах Е. Жертва – соучастник преступления // Литературная газета. 1976. № 40.

¹⁰² Дефо Д. Моль Флендерс. М., 1955. С. 203.

¹⁰³ Гюго В. Собор Парижской богоматери. Хабаровск: Книжное издательство, 1998. С. 293.

ками»¹⁰⁴. Эсмеральда была не единственной жертвой ложного обвинения. Тысячи женщин сознавались (чаще под пытками, как и героиня романа В. Гюго) в сношениях с дьяволом, участии в оргиях, в том, что они околдовывают людей, животных и жатвы, вызывают дожди и бури¹⁰⁵.

В новелле «Причина» немецкого писателя Л. Франка (1881–1961) показано, как психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим насилием, издевательствами со стороны потерпевшего, выступила побудительной силой его убийства. Поэт Антон Зейлер, оказавшись через многие годы в родном городе, вспоминает события двадцатисемилетней давности – бедность, побои, унижения и муки, перенесенные в школе. С особой силой вспыхивает в нем ненависть к учителю Магеру, который должен осознать причиненное им зло и просить у него прощения. Это, как думает Зейлер, придаст ему новую силу и поможет начать новую жизнь. Однако Магер не изменился и продолжает издеваться над учениками. В присутствии Зейлера учитель Магер, как и прежде, грубо оскорбляет ученика. Это обстоятельство вызвало у главного героя решимость убить ненавистного учителя.¹⁰⁶

Проблемы отношений преступник – жертва и приготовление к убийству женщины с особой силой раскрыты в романе Т. Драйзера «Американская трагедия». Описываемая автором обстановка преступления заключается в том, что Клайд (герой романа), намереваясь утопить беременную от него девушку, заманивает ее на озеро, однако не решается привести свой замысел в исполнение. В лодке происходит нелicenseприятное объяснение, обманутая девушка упрекает героя и грозит ему разоблачением. Внезапно, по не зависящим от главного героя обстоятельствам, лодка опрокидывается, и девушка тонет. Клайд признан судом виновным в убийстве при отягчающих обстоятельствах. «Столь суровое истолкование трагедии местным судом внушало всему народу от океана до океана непоколебимое убеждение, что Клайд действительно виновен в убийстве... а бедная девушка – жертва злодейского убийства»¹⁰⁷.

Говоря о литературных истоках идей учения о потерпевшем в уголовном праве, следует остановиться на творчестве русского писателя А. Н. Радищева (1749–1802). В знаменитой «мятежной» книге «Путешествие из Петербурга в Москву»¹⁰⁸ А. Н. Радищев показал всеобщий процесс виктимизации населения, обусловленный крепостным строем. «Писатель не ограничивался правдивым изображением бесчеловечия крепостнических порядков, он призывал к уничтожению их.»¹⁰⁹

В работе «О ценах за людей убиенных» А. Н. Радищев описывает через призму института необходимой обороны поведение потерпевших, имеющее уголовно-правовое значение¹¹⁰. Сын помещика в соучастии с братьями покушался на изнасилование деревенской девушки. Только путем причинения вреда здоровью насильнику жених этой девушки освобождает свою невесту. Помещик, коллежский асессор, посчитав, что нанесение побоев его сыну является дерзким преступлением крестьян против господ, велел своим сыновьям подвергнуть жениха телесному наказанию. Возмущенные крестьяне убивают помещика и трех его сыновей. А. Н. Радищев, анализируя поведение убитых и крестьян, задается вопросом, имеет ли здесь место необходимая оборона или ее пределы были превышены, и приходит к

¹⁰⁴ Там же. С. 305.

¹⁰⁵ *Чельцов-Бebutov M. A.* Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. С. 245.

¹⁰⁶ *Франк Л.* Причина. М., 1969. С. 17–18.

¹⁰⁷ *Драйзер Т.* Американская трагедия // Собр. соч. В 12 т. М.: Правда, 1986. Т. 9. С. 376.

¹⁰⁸ См.: *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву // Полн. собр. соч. М.; Л.: Академия наук СССР, 1938. Т. 1.

¹⁰⁹ *Чучаев А.* Право в художественной литературе. Ульяновск: Дом печати, 1996. С. 6.

¹¹⁰ См.: *Покровский С. А.* Государственно-правовые взгляды Радищева. М.: Госюриздат, 1956. С. 216.

выводу, что потерпевшими от преступления являются не убитый помещик и его сыновья, а крестьяне, поскольку они, «убившие зверского асессора, в законе обвинения не имеют»¹¹¹.

И. П. Пнин (1773–1805), русский поэт и публицист, «носитель и проводник идей философских и уголовно-правовых XVIII столетия и начала XIX столетия»¹¹², в «Оде на правосудие» весьма ярко отражает последствия преступных посягательств, когда в обществе отсутствует правосудие. Как утверждает автор, где нет правосудия, там:

«Все стонет, смерть к себе зовет;
Пожар вражды везде пылает;
И жертвы острый меч сечет»¹¹³.

В творениях Ф. М. Достоевского (1821–1881) с потрясающей глубиной дан психологический анализ различных типов жертв, влияние свойств их личности и поведения на возникновение криминогенных и виктимных ситуаций в условиях социальной несправедливости, бессмысленных страданий и унижений, слабости и корыстолюбия.

В романе «Преступление и наказание» потерпевшая Алена Ивановна – злобная, алчная, безжалостная ростовщица, паразитирующая на стесненном материальном положении окружающих, спекулирующая на их несчастье. Своим откровенным, злобным, корыстным поведением она вызывает у Раскольникова непреодолимое отвращение: «...глубокая, бессмысленная, ничтожная, злая больная старушонка, никому не нужная, и, напротив, всем вредная, которая сама не знает, для чего живет, которая завтра сама же умрет»¹¹⁴. Это отвращение, в конечном счете, инициировало мысль об убийстве.

В другом романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» описана глухая вражда, которая царит между отцом семейства Федором Павловичем Карамазовым и его сыновьями: Дмитрием – человеком распущенных страстей, Иваном – пленником распущенного ума, незаконнорожденным Смердяковым – лакеем по должности и духу, и послушником монастыря Алешей, тщетно пытающимся примирить враждебные столкновения. Жертва преступления, Федор Павлович Карамазов, «человек не только дрянной и развратный, но вместе с тем и бестолковый», всей логикой своего отвратительного поведения последовательно создает конфликтную ситуацию, провоцирует свое ближайшее окружение. Это тот случай, когда жертва с неизбежностью доводит свою обреченность до логического завершения. Его родной сын Дмитрий говорит об отце: «...вижу лишь развратного сладострастника и комичного комедианта»¹¹⁵.

В сюжете поэмы М. Ю. Лермонтова (1814–1841) «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», построенном на средневековом материале, описывается убийство из мести. Поводом возникновения указанного мотива послужили противоправные действия опричника Кирибеевича, изнасиловавшего жену купца Калашникова во время ее возвращения с вечерни. «Калашников, убив за бесчестие свое государева опричника Кирибеевича и призванный царем Иваном пред грозные его очи, отвечает ему, что убил он государева слугу Кирибеевича “вольною волею”»¹¹⁶. Калашников говорит царю правду без сожаления, хотя и знает, что его ждет неминуемая смерть за то, что он убил

¹¹¹ Радищев А. Н. О ценах за людей убиенных // Полн. собр. соч. М.; Л.: Академия наук СССР, 1938. С. 279.

¹¹² Ошерович Б. С. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина ХУШ и первая четверть XIX века). М.: Юриздат Министерства юстиции СССР, 1946. С. 234.

¹¹³ Пнин И. П. Ода на правосудие // Полн. собр. соч. М., 1934. С. 78.

¹¹⁴ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М., 1957. С. 71.

¹¹⁵ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Собр. соч. В 12 т. М.: Правда, 1982. Т. 2. С. 7.

¹¹⁶ Достоевский Ф. М. Орусскойлитературе. М.: Современник, 1987. С. 285.

любимца царя: «...вольною волею, а за что, про что – не скажу тебе, скажу только Богу единому»¹¹⁷.

В рассказе русского писателя И. А. Бунина (1870–1953) «Легкое дыхание» с величайшим профессионализмом показано легкомысленное, аморальное поведение потерпевшей 17-летней Оли Мещерской, женщины исключительно красивой и осознающей свою необычайную красоту. Оля Мещерская влюбила в себя Алексея Михайловича Малютина – молодого 57-летнего, некрасивого казачьего офицера плебейского вида, который застрелил ее на платформе вокзала, среди большой толпы народа. О предкриминальном поведении потерпевшей Мещерской подробно судебному следователю рассказал влюбленный офицер. Он заявил, «что Мещерская завлекла его, была с ним близка, поклялась быть его женой, а на вокзале, в день убийства, провожая его в Новочеркасск, вдруг сказала ему, что она и не думала никогда любить его, что все эти разговоры о браке – одно ее издевательство над ним, и дала ему прочесть ту страничку дневника, где говорилось о Малютине».¹¹⁸

В другом рассказе «Дело корнета Елагина» И. А. Бунин описывает ход судебного разбирательства по делу об убийстве с согласия потерпевшего. Героиня рассказа – жертва убийства Сосновская – женщина, как и Оля Мещерская, редкой красоты: «...тут было все, что полагается, прекрасное сложение, прекрасный тон тела, маленькая и без единого изъяна нога, детская простодушная прелесть губ, небольшие и правильные черты лица, чудесные волосы.»¹¹⁹ Автор в выступлении защитника в судебных прениях показывает сложные любовные отношения, складывавшиеся между преступником и жертвой преступления, а также психологические черты характера последней как личности, эмоционально неустойчивой, имеющей неблагоприятный наследственный фон (отец был мелким чиновником, покончившим жизнь самоубийством), сама потерпевшая, заболевшая туберкулезом, постоянно высказывала суицидальные мысли, из прочитанного выписывала мысли о смерти. Эти мысли из записной книжки потерпевшей цитирует защитник подсудимого Елагина: «Не родиться – первое счастье, второе же – поскорее возвратиться в небытие... Свет скучен, смертельно скучен, а душа моя стремится к чему-то необыкновенному. Если бы не мать, то я сама бы себя убила. Это мое постоянное желание»¹²⁰.

На месте убийства найдены две записки, написанные потерпевшей Сосновской перед убийством. В одной из них она написала: «Человек этот (имеется в виду Елагин) поступил справедливо, убивая меня...» В другой указано: «Человек этот (все тот же Елагин) требует моей и своей смерти. живой мне не выйти»¹²¹. Тщательно анализируя событие преступления, отношения, сложившиеся между подсудимым и жертвой в предкриминальной обстановке, высвечивая необычные черты характера жертвы, а также показания подсудимого Елагина о том, что он исполнил последнюю волю покойной, И. А. Бунин раскрывает картину убийства с согласия потерпевшей.

В литературе советского периода авторов также интересовала психология преступника с учетом обстоятельств, характеризующих потерпевшего. В известном произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Золотой теленок» показано психологическое отношение преступника к противоправному поведению потерпевшего. Великий Комбинатор (как называет себя герой романа), незаурядный мошенник, избирает «объектом» мошенничества подпольного миллионера Корейко, который «сколотил» состояние преступным путем. Перед орга-

¹¹⁷ Лермонтов М. Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова // Собр. соч. В 2 т. М.: Правда, 1988. Т. 1. С. 526.

¹¹⁸ Бунин И. А. Легкое дыхание // Рассказы. М.: Советская Россия, 1978. С. 134.

¹¹⁹ Бунин И. А. Дело корнета Елагина // Рассказы. М.: Правда, 1983. С. 377.

¹²⁰ Там же. С. 388.

¹²¹ Там же. С. 379.

низацией хорошо спланированного шантажа подпольного миллионера Великий Комбинатор заявляет, что после реализации им преступных планов «Корейко будет находить утешение только в пошлой пословице: “Бедность не порок”»¹²².

Таким образом, наряду с уголовным законодательством и судебной практикой, источниками возникновения уголовно-правовой теории о потерпевшем являются политико-правовая мысль и произведения художественной литературы.

2.4. Возникновение и развитие учения о потерпевшем в уголовном праве

В конце XIX в. тема потерпевшего от преступления стала отчетливо звучать не только в художественных произведениях, но и в юридической литературе. Среди первооткрывателей этой темы – А. фон Резон, который 19 марта 1881 г. закончил работу над фундаментальной монографией «О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву», изданной в 1882 г. в г. Санкт-Петербурге. А. фон Резон изучает вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления по делам частного обвинения, раскрывает их юридический характер, показывает историю развития анализируемых преступлений, а также исследует аспекты уголовной ответственности и наказания преступлений, совершенных в соучастии на территории иностранного государства, в условиях фактической и юридической ошибки. Как утверждает автор, по общему правилу, «восстановление нарушенного законного порядка не может зависеть от благоусмотрения потерпевших частных лиц, и поэтому преследование противозаконных деяний должно производиться *ex officio* самой государственной властью, даже помимо или против желания потерпевшего»¹²³. Однако из этого правила государство само делает исключение по делам о преступлениях, которые возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего¹²⁴.

Другое научное издание, вышедшее в указанный исторический период, – работа М. В. Духовского «Понятие клеветы как преступление против частных лиц по русскому праву» (1874). В ней автор формулирует определение потерпевшего от клеветы, анализирует понятие «честь потерпевшего», дает разграничение простого и квалифицированных видов клеветы. По мнению автора, во всех случаях любое заведомо ложное обстоятельство, которое позорит честь потерпевшего, является клеветой¹²⁵.

Из публикаций, в которых достаточно выпукло отражены уголовно-правовые проблемы потерпевшего от преступления, следует отметить и работу Г. А. Блосфельда «О правах утробных и новорожденных, недоношенных младенцев и об умерщвлении и умышленном изгнании плода в особенности», вышедшую в 1885 г. в г. Казани. Она посвящена вопросам охраны прав недоношенных младенцев и умерщвлению младенцев. Г. А. Блосфельд на основе последних достижений медицинских и правовых наук XIX в. убедительно доказывает наличие юридических прав эмбриона¹²⁶.

Несомненное влияние на возникновение учения о потерпевшем в уголовном праве оказали идеи, относящиеся к характеристике личности потерпевшего, его поведению, отношению с виновным, состоянию в момент совершения преступления. Эти идеи высказаны уче-

¹²² Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. М.: ММП, 1993. С. 297.

¹²³ Резон А. фон. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего, по русскому праву. СПб., 1882. С. 3.

¹²⁴ Там же. С. 4.

¹²⁵ Духовской М. В. Понятие клеветы как преступление против частных лиц по русскому праву. Ярославль, 1874. С. 4, 7, 21 и др.

¹²⁶ См.: Блосфельд Г. А. О правах утробных и новорожденных, недоношенных младенцев и об умерщвлении и умышленном изгнании плода в особенности. Казань, 1856.

ными-правоведами: К. Д. Анциферовым, В. М. Владимировым, М. В. Красовским, А. А. Марковым, В. Д. Спасовичем, Н. И. Цухановым и др.¹²⁷, которые входили в состав редакционного комитета уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества по обсуждению проекта Уголовного уложения. Названные исследователи, анализируя нормы Особенной части проекта, указывали на необходимость четкого изложения в законе таких признаков состава преступлений против личности, как: «возраст потерпевших при совокуплении»¹²⁸, «возраст, в котором еще может быть сомнение о разумении потерпевших»¹²⁹, «оставление без помощи лица, лишенного по малолетству, дряхлости или вследствие недостатка, болезни или бессознательного состояния возможности самосохранения»¹³⁰ и другие¹³¹.

Оживленные дискуссии в теории уголовного права XIX в. вызывал и вопрос о том, может ли быть потерпевшим от оскорбления юридическое лицо, при этом большинство исследователей пришли к выводу, что оскорбление юридических лиц может влечь ответственность, «когда оскорблением затрагивается имущественный интерес или когда этим выражается неуважение к государству в лице его органов»¹³².

В отечественной науке уголовного права одним из первых предпринял попытку освещения проблемы потерпевшего от преступления в учебной литературе русский криминалист А. В. Лохвицкий. В своем учебном курсе, изданном в 1847 г., он выделил специальный раздел «Лицо как жертва» и предложил собственную классификацию потерпевших. Исследователь отмечал, что «зло, составляющее то или другое преступление, наказывается неодинаково: убийство, кража, обида, преступления против государства разделяются по наказаниям не только на различные степени, смотря по качеству зла, но также смотря и по тому лицу... на которое обращено преступление»¹³³.

Определенное внимание изучению уголовно-правовой проблемы жертвы преступления уделили русские ученые-юристы более позднего периода: Н. П. Дружинин, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев. Первые двое последовательно критиковали нормы уголовного права, предусматривающие устыдительные меры наказания, суть которых заключалась в раскаянии перед потерпевшим, обществом. Такие меры наказания превращаются «в лицемерные обряды, вызывающие злобу – в наказуемых, злорадство – в потерпевших, насмешки – у присутствующих»¹³⁴.

Н. С. Таганцев в своем фундаментальном труде «Русское уголовное право», исследуя различные вопросы Общей части уголовного права, постоянно акцентировал внимание на проблеме потерпевшего от преступления¹³⁵. Анализируя древнее законодательство, иссле-

¹²⁷ См.: Замечания редакционного комитета уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества на проект Особенной части Уголовного уложения. Преступные деяния против личности // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 6. С. 1–240.

¹²⁸ Там же. С. 153.

¹²⁹ Там же. С. 154.

¹³⁰ Приложение к протоколам уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества. Замечания редакционного комитета уголовного отделения на проект Особенной части Уложения. V. Посягательство на личную свободу. VI. Непотребство. VII. Оскорбление. VIII. Оглашение тайны // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 8. С. 113–140.

¹³¹ См.: Приложение к протоколам уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества. Замечания редакционного комитета уголовного отделения на проект Особенной части Уложения. VI. Непотребство. VII. Оскорбление. VIII. Оглашение тайны // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 9. С. 147–234.

¹³² Замечания редакционного комитета уголовного отделения С.-Петербургского юридического общества на проект Особенной части Уложения. Преступные деяния против личности // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 6. С. 167.

¹³³ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 188–204.

¹³⁴ Уголовное право. Дополнение к двум выпускам Общей части уголовного права проф. С. В. Познышева. М., 1910. С. 159; Дружинин Н. П. Русское государственное гражданское и уголовное право в популярном изложении. СПб., 1899. С. 8.

¹³⁵ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. С. 180–184.

дователь проводит интересную историко-правовую классификацию потерпевших в уголовном праве, выделяя целую группу лиц, которые не пользовались охраной закона. В разделе «Согласие потерпевшего» Н. С. Таганцев выделяет потерпевших от имущественных преступлений, оскорблений, телесных повреждений, рассматривает группу потерпевших, которые дают согласие добровольно, под влиянием обмана и принуждения.

Отдельные вопросы психологического отношения населения к потерпевшему от преступления исследованы в одной из работ В. В. Тенищева. По его мнению, по делам о мошенничестве симпатии населения чаще всего бывают не на стороне потерпевшего, порой крестьянин «признается, что потерпевший сам виноват, что по недосмотру дал себя обмануть»¹³⁶.

В литературе по уголовному праву советского периода до начала 60-х гг. XX в. вопросы потерпевшего серьезной теоретической разработке не подвергались. Отдельные проблемы этой темы затрагивались специалистами при изучении некоторых вопросов Общей и Особенной частей уголовного права.

В 20-х гг. XX столетия влияние противозаконных действий потерпевшего на степень общественной опасности преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, одним из первых рассмотрел С. В. Познышев. По его мнению, при решении вопроса об уголовной ответственности лица в таком состоянии следует учитывать не только направленность неправомерного поведения против виновного и его близких, но и направленность такого поведения, которое существенно затрагивает интересы других граждан, государства, общества¹³⁷.

Интересные суждения, которые повлияли на становление учения о потерпевшем в уголовном праве, содержатся в отдельных работах того времени, посвященных преступлениям против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В большинстве этих работ затрагивается влияние личности и поведения потерпевшего на юридическую оценку содеянного и назначение наказания.

Так, А. А. Жижиленко, рассматривая преступления против личности, приходил к выводу, что такое обстоятельство, характеризующее поведение потерпевшего как согласие на совершение преступления, не исключает противоправности содеянного¹³⁸. На страницах правовой печати вызывают споры и вопросы квалификации изнасилования женщин, если потерпевшая является женой или сожительницей насильника¹³⁹.

Из работ, изданных в предвоенные и послевоенные годы, следует выделить труды А. А. Пионтковского и В. М. Чхиквадзе. Первый исследователь в учебнике по Особенной части уголовного права 1938 г. подробно показывает значение охраны личности потерпевшего уголовно-правовыми методами¹⁴⁰, а второй ученый подчеркивает важность правильного установления в составах преступлений против военной службы признаков, характеризующих потерпевшего и его поведение¹⁴¹.

М. Д. Шаргородский в монографии «Преступления против жизни и здоровья» (1948) анализирует отдельные признаки потерпевшего, относящиеся к объекту преступного посягательства, и считает невозможным сохранение в уголовном законе некоторых из них, таких,

¹³⁶ Тенищев В. В. Общие начала уголовного права в понимании русского крестьянства // Журнал министерства юстиции. 1909. № 1. С. 9.

¹³⁷ См.: Познышев С. В. Очерк основных начал Общей и Особенной части науки уголовного права. М., 1923. С. 18.

¹³⁸ См.: Жижиленко А. А. Преступления против личности. М.; Л., 1927. С. 35.

¹³⁹ Жижиленко А. А. Преступления против половой неприкосновенности по УК РСФСР // Право и жизнь. 1927. № 2. С. 42.

¹⁴⁰ См.: Пионтковский А. А. Уголовное право: Особенная часть. Преступления против личности. М., 1938. С. 4–7.

¹⁴¹ См.: Чхиквадзе В. М. Советское военно-уголовное законодательство. М., 1948. С. 198–200.

например, как убийство женщины, заведомо для виновного беременной¹⁴². Эта позиция, на наш взгляд, обоснованно не получила поддержку в литературе по уголовному праву.

В 60-х гг. прошлого столетия в Советском Союзе на страницах юридической печати появляются отдельные статьи, посвященные проблеме поведения потерпевшего от преступления, суть которых исследователи, как правило, сводят к «вине потерпевшего», что, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, «всегда выступает обстоятельством, смягчающим ответственность»¹⁴³. Наиболее плодотворно тему потерпевшего от преступления в рамках нового научного направления – виктимологии – исследовал Л. В. Франк, основатель виктимологического направления в отечественной криминологии. Его перу принадлежит множество научных публикаций, в которых нашли отражение уголовно-правовые проблемы потерпевшего от преступления¹⁴⁴. В частности, этот исследователь дал уголовно-правовое понятие потерпевшего от преступления, показал его сходство и отличие от криминологического и уголовно-процессуальных понятий потерпевшего.

В 70-е и 80-е гг. различные вопросы уголовно-правового значения потерпевшего от преступления освещаются на страницах юридической печати в статьях исследователей: Л. А. Андреевой, Б. А. Блиндера Л. Д. Гаухмана, П. С. Дагеля, А. В. Кладкова, А. Н. Красикова, В. С. Минской, С. В. Полубинской, И. И. Портнова, В. И. Ткаченко, Г. И. Чечеля и др.

В 1972 г. защищаются две кандидатские диссертации, посвященные проблемам потерпевшего от преступления в уголовном праве¹⁴⁵. В указанный период над уголовно-правовой проблемой потерпевшего от преступления в рамках виктимологии успешно работают Д. В. Ривман, В. В. Вандышев и В. Я. Рыбальская (в 1979 и 1989 гг. ими защищены докторские диссертации)¹⁴⁶.

В 1974 г. в Дальневосточном государственном университете выходит в свет первый в отечественной науке уголовного права тематический сборник, посвященный проблеме потерпевшего от преступления, в котором рассматриваются теоретические и практические вопросы этой проблемы в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном и криминологическом аспектах. В анализируемый период издается ряд сборников по уголовному праву и криминологии, монографии, учебные пособия, в которых ставятся вопросы о значении потерпевшего от преступления в уголовном праве¹⁴⁷.

Начиная с 90 гг. XX в. по настоящее время, в связи с принятием новой Конституции Российской Федерации и обновлением законодательства, наряду со множеством статей, полностью или частично посвященных уголовно-правовым проблемам потерпевшего от пре-

¹⁴² См.: Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С.95.

¹⁴³ Кузнецова Н.Ф. Уголовное значение «вины потерпевшего» // Советская юстиция. 1969. № 17. С. 17.

¹⁴⁴ См.: Франк Л. В.: 1) Виктимология и виктимность (об одном новом направлении в практике борьбы с преступностью). Душанбе, 1972; 2) Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977; 3) О классификации потерпевших в целях криминологических исследований // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1968. С. 41–50.

¹⁴⁵ Красиков А. Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния: Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1972; Минская В. С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности (Криминологическое и уголовно-правовое исследование): Дис... канд. юрид. наук. М., 1972.

¹⁴⁶ См.: Ривман Д. В. Виктимология и профилактика преступности: Дис... докт. юрид. наук. М., 1979; Вандышев В. В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминологии и виктимологии: Дис... докт. юрид. наук. Л., 1989; Рыбальская В. Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: Дис... докт. юрид. наук. Иркутск, 1989.

¹⁴⁷ См.: Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1982; Виктимологические проблемы борьбы с преступностью // Сб. науч. тр. Иркутск, 1988; Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 1988; Потерпевший от преступления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и психологические аспекты). Труды по правоведению // Уч. зап. Тартуского ун-та. Тарту, 1987. Вып. 756; Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979; Ткаченко В. И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М.: ВЮЗИ, 1979; Шавгулидзе Т. Г. Аффект и уголовная ответственность. Тбилиси, 1973, и др.

ступления, было издано несколько монографий, учебных пособий, в которых рассматриваются история и истоки учения о потерпевшем в уголовном праве, его основополагающие положения, терминология, понятийный аппарат, научный статус, перспектива теоретического развития и практического использования результатов и т. п.¹⁴⁸, а также защищены докторские и кандидатские диссертации¹⁴⁹, содержание которых имеет теоретическое и прикладное значение для учения о потерпевшем в уголовном праве.

В отечественных учебниках по Общей части уголовного права учение о потерпевшем до сих пор представлено недостаточно. Начиная с первых учебников по уголовному праву до 80-х гг. прошедшего столетия, проблемы учения о потерпевшем в уголовном праве не выделялись, и их исследование ограничивалось анализом института «согласия потерпевшего» в разделе обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. В последующем в учебной литературе проблема потерпевшего рассматривается в теории объекта преступления в разделе «предмет преступления».

В современной уголовно-правовой учебной литературе практически не встречается разделов, посвященных составу преступления или объекту преступления, в которых не затрагивались бы вопросы уголовно-правового значения потерпевшего. При этом, как правило, потерпевший рассматривается как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, и затрагиваются вопросы соотношения понятия потерпевшего от преступления с предметом преступления.

В учебнике по Общей части уголовного права, изданном под редакцией профессора А. И. Рарога (2002), в главе «Объект преступления» один из параграфов называется «Предмет преступления. Потерпевший» (автор – проф. А. И. Чучаев)¹⁵⁰. Аналогичные параграфы выделены в ряде учебных пособий¹⁵¹.

Представляется, что, как бы ни оценивались научный статус и будущее развитие учения о потерпевшем в уголовном праве, не только ее уже разработанная теория, но и главным образом положительные результаты учета уголовно-правового значения потерпевшего от преступления в решении практических задач убеждают, что проблемы потерпевшего в уголовном праве следует выделять в специальные главы, а возможно, и в разделы учебников и монографий по уголовному праву. Но и при иных вариантах изложения материала вопросы значения потерпевшего в уголовном праве целесообразно рассматривать в первую очередь в главах, посвященных составу преступления и элементам состава преступления (объект, объективная сторона, субъективная сторона), наказанию и его цели, назначению наказания, освобождению от уголовной ответственности.

Таким образом, отдельные проблемы потерпевшего от преступления во взаимосвязи с разработкой конкретных уголовно-правовых институтов, отдельных типов и видов составов преступлений освещаются в учебной и монографической литературе по уголовному праву России, начиная с середины XIX в. Между тем как самостоятельное научное направ-

¹⁴⁸ См.: *Аликперов Х. Д.* Освобождение от уголовной ответственности. М.; Воронеж: НПО МОДЭК, 2001; *Антонян Ю. М., Ткаченко А. А.* Сексуальные преступления. М., 1993; *Брусницын А. В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М.: Спарк, 1999; *Землюков С. В.* Преступный вред: теория, законодательство, практика. М., 1994; *Квашиш В. Е., Вавилов Л. В.* Зарубежное законодательство защиты жертв преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 1996; *Красиков А. Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996; *Попов А. Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001, и др.

¹⁴⁹ См.: *Сидоров Б. В.* Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: Дис... докт. юрид. наук. Казань, 1998; *Эрделевский А. М.* Проблемы компенсации за причинение страданий в российском и зарубежном праве: Дис... докт. юрид. наук. М., 2001, и др.

¹⁵⁰ *Чучаев А. И.* Объект преступления // Российское уголовное право. В 2 т. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М.: Профобразование, 2002. Т. 1. С. 103–115.

¹⁵¹ Уголовное право. Общая часть: Краткое пособие для подготовки к экзамену / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: БЕК, 2001. С. 64–66; Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации): Науч. – практ. пособие / Отв. ред. Н. Ф. Мурашов. М.: Издатель И. И. Шумилова, 1999. С. 38–39.

ление учение о потерпевшем в уголовно-правовой науке начало складываться лишь в 60-х гг. XX в., имея в основе своего возникновения солидный фундамент – нормы уголовного законодательства в их историческом развитии; нормы отраслевого законодательства, в которых находит отражение проблема потерпевшего от преступления; международный опыт защиты потерпевших; судебную практику, запечатленную веками в различных хрониках, судебных отчетах, обобщениях судебной практики, в речах знаменитых ораторов, мемуарах, а также в работах известных юристов; политико-правовые взгляды; труды специалистов в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии; социологии, философии; художественную литературу и др.

Глава 3

Правовая природа потерпевшего в уголовном праве

3.1. Задачи уголовного права и проблемы потерпевшего

Исторические предпосылки, предопределившие развитие права вообще и уголовного права в России в частности, были сложны и неоднозначны. Среди них, по мнению С. С. Алексеева, не последнее место занимали факторы негативного характера, отодвинувшие право как таковое на периферию общественного развития, породившие правовой нигилизм и идеологию права власти¹⁵². Данные обстоятельства не лучшим образом повлияли на уголовное право и его задачи, в том числе и на те, которые относятся к решению проблем участников общественных отношений, охраняемых уголовным законом, приобретающих в результате преступного посягательства новый статус – потерпевших от преступлений. Это позволило отдельным исследователям правовой науки утверждать, что сегодня потерпевшие с их интересами и правами находятся «на задворках уголовной юстиции»¹⁵³.

Представляется, что вчера и сегодня проблемы потерпевшего от преступления находили и находят отражение, хотя и недостаточное, в тех задачах, которые решало и решает уголовное право на различных исторических этапах. А. В. Наумов справедливо отмечает, что задачи уголовного права в принципе традиционны для любого общества и государства. «Они вытекают из исторической предопределенности происхождения уголовного права»¹⁵⁴. Последнее возникло в качестве реакции личности, общества и государства на преступление как деяние, наиболее опасное для их интересов, и в этом смысле уголовное право как право вообще вполне претендует на то, чтобы защитить специфическими средствами (главным образом, угрозой наказания и его применения) субъекта отношений, охраняемых уголовным законом. В подтверждение изложенного сошлемся и на то обстоятельство, что древние законодатели при отсутствии сформулированных в уголовном законе задач нередко уделяли потерпевшему больше места, нежели правовые системы и юриспруденция на более поздних этапах развития человеческого общества. Об этом свидетельствует анализ истории уголовного законодательства¹⁵⁵, а также тот факт, что на заре возникновения уголовного права слово «уголовный» больше относилось к потерпевшему от преступления. Как утверждал известный знаток русского языка А. Г. Преображенский, термин «уголовный» в своем изначальном смысле означал «имеющий отношение к убитому», «к голове, к жертве убийства»¹⁵⁶. В последующем смысл и значение слова «уголовный» «постепенно переместились с потерпевшего на преступника»¹⁵⁷.

Нормативное закрепление направленности уголовно-правового регулирования является традицией отечественного уголовного права советского периода. В этом смысле не составляет исключения и ныне действующий Уголовный кодекс, провозгласивший в ч. 1 ст. 2 своей задачей «охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, обществен-

¹⁵² См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 291.

¹⁵³ Бойко А. И. Пределы терпения потерпевшего от преступления и презумпция его правоты // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). 2003. № 1. С. 47.

¹⁵⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 21.

¹⁵⁵ См.: Костарева Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль, 1993. С. 61–88, 215–219.

¹⁵⁶ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Выпуск последний. М., 1949. Т. 1. С. 38.

¹⁵⁷ Шишов О. Ф. Понятие, система и задачи уголовного права // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. проф. А. И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С. 5.

ного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Кроме непосредственного выражения социального назначения уголовного права в содержании всех норм уголовного закона, законодатель счел необходимым специально в указанной статье Уголовного кодекса сформулировать и закрепить его задачи. Это, безусловно, не только помогает правоприменителям и гражданам более четко уяснить социальный смысл и предназначение уголовного закона, но и позволяет им эффективнее применять его и точнее соотносить свои поступки с его требованиями. Из приведенной нормы видно, что в ней закреплены две задачи – охранительная и предупредительная. В юридической литературе выделяются и другие задачи уголовного права¹⁵⁸, но их анализ выходит за пределы настоящей работы.

В рамках темы исследования следует определиться с вопросом о порядке реализации задач уголовного закона применительно к потерпевшему от преступления. Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку обе задачи, указанные в уголовном законе, преследуют одну-единственную цель – минимизировать в обществе количество преступлений и потерпевших от них, будь то физические или нефизические (юридические) лица, организации, не имеющие статуса юридических лиц, государство в лице Российской Федерации и т. п.

Охранительная задача уголовного законодательства является его основной исторической задачей, ставится на первое место, поскольку именно она обуславливает социальную ценность уголовного права. «Социальная ценность уголовного права, – подчеркивает И. Я. Козаченко, – состоит, прежде всего, в охране общественных отношений...»¹⁵⁹

Следовательно, одна из главных задач уголовного закона – охрана общественных отношений от преступных посягательств, субъектом которых выступает потерпевший в лице личности, общества и государства.

Конституция Российской Федерации объявила человека, его права и свободы высшей ценностью и указала, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Исходя из данного положения, Уголовный кодекс признал главной задачей охрану от преступления потенциального потерпевшего – человека, личность, а также естественные, от рождения всякому человеку присущие права и свободы человека и гражданина, социально-политические, гражданские права. Кроме того, УК РФ отразил иерархию ценностей, принятую в развитых демократических государствах, а именно: *личность, общество, государство*. Несмотря на это редакционное изложение охранительной задачи в ч. 1 ст. 2 УК РФ вызывает обоснованную критику в правовой литературе¹⁶⁰. Здесь следует подчеркнуть, что при всех недостатках этого изложения нельзя согласиться с позицией Г. П. Новоселова, который высказывает сомнения вообще в целесообразности закрепления задач в Уголовном кодексе¹⁶¹.

По нашему мнению, без закрепления задач в уголовном законе «невозможно сформулировать эффективную правотворческую и правоприменительную политику в сфере уголовного права»¹⁶², а также, не определившись с порядком реализации этих задач, «трудно установить действительную ценность уголовного права в обществе и государстве, направ-

¹⁵⁸ См.: Мальцев В. В. Задачи уголовного права // Правоведение. 1999. № 4. С. 192–205.

¹⁵⁹ Козаченко И. Я. Уголовное право как основной инструмент уголовно-правового регулирования // Уголовное право. Общая часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 18.

¹⁶⁰ См.: Мальцев В. В. Задачи уголовного права. С. 192.

¹⁶¹ См.: Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления: Методологические аспекты. М.: НОРМА, 2001. С. 188.

¹⁶² Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 4.

лять деятельность правоприменительных органов в русло удержания граждан от совершения преступлений»¹⁶³.

При анализе ч. 1 ст. 2 УК РФ обращает на себя внимание факт неудачного размещения в ней объектов уголовно-правовой охраны, т. е. тех общественных отношений, которые поставлены под защиту уголовного закона, но преступному изменению не подверглись¹⁶⁴. В частности, такие объекты, как мир и безопасность человечества, поставлены на последнее место. Вряд ли это справедливо, так как на протяжении всей истории своего развития человечество мечтало о мире. Любая война разрушительна, способна превратить процветающие города в руины, живописную местность – в пустыню, уничтожить население. В XX в. мировое сообщество пришло к выводу, что невозможно выиграть гонку вооружений и ядерную войну, что ни насилие, ни взаимное истребление не нужны народам. В этих условиях возникла необходимость широкого и активного сотрудничества государств в борьбе за мир, за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество¹⁶⁵. Совершенно очевидно, что при отсутствии такого сотрудничества, если не обеспечены мир и безопасность в целом, обеспечить мир и безопасность отдельного человека невозможно. Поэтому при определении задач Уголовного кодекса такие ценности, как обеспечение мира и безопасности человечества, на наш взгляд, следовало поставить на первое место.

Необходимость начать изложение задач уголовного закона с охраны таких ценностей, как обеспечение мира и безопасности человечества, обусловлена еще и тем, что деяния, посягающие на эти ценности, признаются международными уголовными преступлениями. Основные составы этих преступлений, как представляющие исключительно высокую общественную опасность для мира и человечества, определены Уставами Международных военных трибуналов, и их всеобщее значение было подтверждено Генеральной Ассамблеей ООН, т. е. нормами международного права, которые при наличии коллизии с внутригосударственным законодательством имеют более высокую юридическую силу.

Таким образом, при всей важности охраны прав и свобод человека и гражданина уголовно-правовыми методами, т. е. возможного потерпевшего физического лица, эту задачу уголовное законодательство не сможет выполнить без обеспечения для него мира и безопасности.

Среди перечисленных в ст. 2 УК РФ объектов уголовно-правовой охраны отсутствует упоминание об объекте преступлений, предусмотренных статьями раздела XI («Преступления против военной службы»). Родовой объект воинских преступлений как порядок прохождения военной службы, под которым понимается закрепленная законами, воинскими уставами, а также иными военно-правовыми актами форма осуществления военно-служебной деятельности, довольно подробно раскрыт в ст. 331 УК РФ. Он является необходимым признаком всякого деяния, квалифицируемого в качестве преступления против военной службы, хотя может выступать и как признак общеуголовного состава (например, при хищении военнослужащим военного имущества). В связи с этим складывается впечатление, что охрана установленного порядка прохождения военной службы и военнослужащих, вовлеченных в сферу этого порядка, которым в результате преступного посягательства на указанный порядок причиняется преступный вред или создается угроза его причинения, задачей уголовного права не является. Кроме того, возникает вопрос и о возможности распространения общих задач Уголовного кодекса, указанных в ст. 2 УК, на преступления против военной службы. В ранее действовавшем УК такой проблемы не возникало, поскольку ст. 1 и 7 УК РСФСР

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ См.: Коржанский Н. И. Основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны // Труды ВСШ МВД СССР. 1976. Вып. 12. С. 116.

¹⁶⁵ См.: Каболов В. В. Преступления против мира и безопасности человечества: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 3.

называли в качестве объекта охраны такую категорию, как правопорядок, разновидностью которого признавался и порядок несения военной службы. Отсутствие надлежащей законодательной регламентации задач уголовного права привело отдельных исследователей к суждениям относительно объекта воинского преступления, которые, на наш взгляд, не в полной мере отвечают требованиям закона.

Так, А. А. Тер-Акопов отмечает, что «указание на порядок прохождения военной службы как объект преступления против военной службы в уголовном законе сохранилось в значительной степени потому, что теория военно-уголовного законодательства оказалась не готовой к переосмыслению сущности объекта преступления против военной службы. Стереотипное представление об объекте любого преступления как определенном порядке общественных отношений оказалось непоколебленным»¹⁶⁶. Далее этот исследователь утверждает, что военная безопасность является разновидностью общественной безопасности, которая входит в перечень объектов уголовно-правовой охраны (ст. 2 УК). Преступление против военной службы посягает на военную безопасность государства и, в конечном итоге, на общественную, точнее, национальную безопасность страны. Что касается порядка прохождения военной службы, то он, по сути, является формой обеспечения военной безопасности и в этом смысле может рассматриваться как адекватное ему понятие¹⁶⁷.

Как видим, с одной стороны, законодательное определение порядка прохождения военной службы как объекта воинского преступления признается несостоятельным, а его законодательное закрепление обусловлено неготовностью теории уголовного права к переосмыслению новых исторических реалий. С другой стороны, объект преступления, закрепленный в ст. 331 УК РФ, подводится под задачи Уголовного кодекса, которые предусмотрены ст. 2, и в этих целях установленный порядок прохождения военной службы и понятие «военная безопасность» предлагается признать адекватными понятиями, поскольку последнее входит в более широкое понятие «общественная безопасность», предусмотренное задачами Уголовного кодекса. Автором дана конструкция, которая заслуживает внимания в теоретическом аспекте, однако неприемлема с точки зрения уголовного закона.

Решение вопроса о возможности распространения общих задач Уголовного кодекса, указанных в ст. 2 УК, на преступления против военной службы видится не в конструировании теоретических моделей, которые противоречат Общей и Особенной частям УК, а в совершенствовании системы Особенной части Уголовного кодекса, содержание которой применительно к преступлениям против военной службы подвергается обоснованной критике на страницах юридической печати¹⁶⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» военная служба¹⁶⁹ – особый вид федеральной государственной службы. Эта служба функционально предназначена для вооруженной борьбы с военной агрессией. Для того чтобы успешно решать указанную задачу, необходимо установить и строго соблюдать порядок прохождения военной службы. Такой порядок, закрепленный в главе 33 УК РФ, является родовым объектом для всех преступлений против военной службы. Он подразделяется на виды, т. е. конкретные сферы военно-служебной деятельности. Каждый такой вид воинского правопорядка выступает в качестве объекта, как правило, несколь-

¹⁶⁶ Тер-Акопов А. А. Объект преступления против военной службы // Уголовное право. Преступления против военной службы: Учебник. М.: Военный университет, 1999. С. 44.

¹⁶⁷ См.: Там же.

¹⁶⁸ См.: Толкаченко А. А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2001 г. М.: Лекс Эст, 2002. С. 208.

¹⁶⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; № 30. Ст. 3613.

ких однородных преступлений. В соответствии с ними формируется следующая система составов преступлений против порядка:

- подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 332–336),
- пребывания на военной службе (ст. 337–339),
- несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340–344),
- сбережения военного имущества (ст. 345–348),
- эксплуатации военно-технических средств (ст. 349–352 УК РФ).

В связи с тем, что военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, выделение преступлений против военной службы в Уголовном кодексе в самостоятельный раздел нецелесообразно, поскольку, в конечном итоге, указанные преступления посягают на интересы государственной власти и эти интересы в качестве интегрированного объекта (интегрированный объект указывает на возможное объединение взаимосвязанных, даже неоднородных, элементов в единую систему¹⁷⁰) объединены законодателем в разделе X «Преступления против государственной власти». После исключения законодателем из Особенной части УК словосочетания «Раздел XI. Преступления против военной службы» проблема разрешения вопроса о возможности распространения общих задач Уголовного кодекса, указанных в ст. 2 УК, на преступления против военной службы отпадает, поскольку «конституционный строй Российской Федерации», предусмотренный в ч. 1 ст. 2 УК РФ, отражает содержание в целом раздела XI «Преступления против государственной власти», а также содержание главы 33 «Преступления против военной службы», которую предлагается включить в данный раздел. При этом отпадает кажущийся надуманным, но в то же время имеющий под собой конкретные уголовно-правовые основания вопрос о том, является ли охрана установленного порядка прохождения военной службы и военнослужащих (потерпевших), вовлеченных в сферу этого порядка, задачей уголовного права.

Следует отметить, что проблема распространения общих задач на те или иные преступления, указанные в различных разделах, главах Особенной части УК РФ, в результате совершения которых субъекты уголовно-правовой охраны становятся потерпевшими, в определенной степени обусловлена отсутствием в отечественной науке уголовного права исследований, специально посвященных теоретическим основам построения Общей и Особенной частей российского уголовного права, их взаимодействию как неразрывному единству. Справедливости ради следует заметить, что отдельные вопросы данной проблемы фрагментарно затрагиваются в монографических работах В. П. Коняхина, Т. В. Кленовой. Исследование первого автора посвящено научным основам построения Общей части уголовного права, а Т. В. Кленова рассматривает теорию кодификации уголовно-правовых норм¹⁷¹.

Н. Ф. Кузнецова в период принятия УК РФ предприняла попытку осветить проблему соотношения Общей и Особенной частей в проекте Уголовного кодекса¹⁷². Однако в границах отдельной статьи обозначались лишь некоторые проблемные вопросы, и поэтому приходится констатировать, что в настоящее время нет монографических исследований, которые рассматривали бы Общую и Особенную части уголовного права в аспекте соотношения философских категорий общего, особенного, единичного и исходя из тесной взаимосвязи теории уголовного права и общей теории права. Чаще всего авторы публикаций, посвященных проблеме совершенствования уголовного закона, в основном сводят проблему в науч-

¹⁷⁰ См.: Улезько С. И., Фаргиев И. А. Объект преступления. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2001. С. 60.

¹⁷¹ Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002; Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001.

¹⁷² См.: Кузнецова Н. Ф. О соотношении Общей и Особенной частей в проекте Уголовного кодекса // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации): Сб. науч. статей и тезисов. Ярославль, 1994. С. 59–63.

ном плане к вопросам техники уголовного закона (в первую очередь, его кодификации), а в практическом – к преодолению отдельных пробелов (в основном Особенной части УК).

Предупреждение преступлений, хотя и указано на последнем месте среди задач уголовного закона, перечисленных в ст. 2 УК РФ, однако по значимости является далеко не последней задачей – ее прикладное значение трудно переоценить. Очевидно поэтому она привлекала внимание выдающихся мыслителей.

Говоря о предупреждении преступлений, Чезаре Беккариа еще в XVI в. писал: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства...»¹⁷³ Ж.-П. Марат подчеркивал, что «во всяком хорошо устроенном обществе надлежит более предупреждать преступления, чем карать за них»¹⁷⁴. Не потеряло своей актуальности и утверждение К. Маркса о том, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Но он сделает это не путем ограничения сферы права, а тем путем, что в каждом правовом стремлении уничтожит его отрицательную сторону, предоставив праву положительную сферу деятельности»¹⁷⁵.

Предупредительная роль уголовного закона заключается как в формировании у граждан установки на необходимость соблюдения существующих в государстве общественных отношений, непричинения вреда охраняемым ценностям, так и в удержании неустойчивых в моральном отношении лиц от совершения преступлений под страхом уголовной ответственности и наказания (общая превенция).

Другим аспектом предупредительной роли уголовного закона является предупреждение совершения новых преступлений лицами, уже совершившими какие-либо преступления, что достигается путем применения к ним мер уголовного наказания, а также принудительных мер медицинского и воспитательного характера, условного осуждения, которые связаны с усилением социального контроля над осужденными (частная превенция).

Составной частью указанной в Уголовном кодексе задачи по предупреждению преступлений является и виктимологическое направление их предупреждения, которое в юридической литературе именуется условным термином «виктимологическая профилактика»¹⁷⁶. Это направление предупреждения преступлений входит в систему общей и частной превенции в той мере, в какой совокупность объективных и субъективных обстоятельств, относящихся к характеристике потерпевшего, включается в механизм обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений или способствующих ему.

Так, анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что каждая его норма направлена на предупреждение преступлений. Что же касается признаков, относящихся к потерпевшему от преступления, то они учитываются законодателем при конструировании уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК.

Например, в ч. 1 ст. 14 УК РФ в понятие преступления используется такой материальный признак преступления, как «общественная опасность». Общественная опасность – это неотъемлемое объективное свойство (качество) преступления, означающее способность причинить существенный вред общественным отношениям (соответственно, и их субъектам, т. е. потенциальным потерпевшим), охраняемым уголовным законом. С учетом возможного объема вреда, который преступлением может быть причинен потерпевшему, законодатель определяет категории преступлений.

В ряде случаев на признаки, относящиеся к потерпевшему от преступления, в уголовном законе прямо указывается как на составную часть уголовно-правовой нормы. Так, кон-

¹⁷³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. С. 230.

¹⁷⁴ Марат Ж.-П. План уголовного законодательства. М., 1961. С. 16.

¹⁷⁵ Цит. по: Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М.: Юридическая литература, 1977. С. 157.

¹⁷⁶ См.: Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 167.

структивным признаком п. «ж» ст. 63 УК РФ является совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Правомерное поведение потерпевшего выступает здесь обстоятельством, отягчающим наказание виновного в тех случаях, когда оно не является обязательным признаком состава преступления. Как видно из текста закона, потерпевшими от преступления могут быть, помимо самого лица, осуществляющего служебную или иную деятельность, фактически и любые другие лица. В другом случае необходимым условием освобождения от уголовной ответственности и, соответственно, предупреждения таким образом преступлений небольшой тяжести являются такие указанные в ст. 78 УК признаки, как примирение с потерпевшим и возмещение причиненного потерпевшему вреда.

Нормы Особенной части также направлены на предупреждение преступлений. Например, устанавливая наказуемость за преступления против личности, т. е. потерпевшего физического лица, уголовный закон предупреждает распространение таких негативных явлений, как эгоизм, пренебрежительное отношение к человеческой жизни, здоровью, его чести и достоинству и т. д.

В ст. 201 УК, направленной на предупреждение преступлений против интересов службы коммерческих и иных организаций, вопрос о привлечении к уголовной ответственности может быть решен только с согласия потерпевшего юридического лица – коммерческой организации.

Таким же образом характеристики потерпевших включены не только в статьи Особенной части УК, но и в названия разделов (Раздел VII. Преступления против личности); глав (Глава 18. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних. Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и т. д.).

В завершение изложенного можно сделать следующие научные и практические выводы.

1. Одной из главных задач уголовного закона является охрана общественных отношений от преступных посягательств, субъектом которых выступает потерпевший в виде личности, общества и государства.

2. Составной частью задачи, указанной в Уголовном кодексе, по предупреждению преступлений является и виктимологическое направление их предупреждения. Это направление предупреждения преступлений входит в систему общей и частной превенции в той мере, в какой совокупность объективных и субъективных обстоятельств, относящихся к характеристике потерпевшего, включена в механизм обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений или способствующих ему, и они учитываются в конструкции уголовно-правовой нормы. Анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что каждая его норма направлена на предупреждение преступлений. Что же касается признаков, относящихся к потерпевшему от преступления, то они учитываются законодателем при конструировании уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК.

3. При всей важности охраны уголовно-правовыми методами прав и свобод человека и гражданина, т. е. возможного потерпевшего физического лица, эту задачу уголовное законодательство не сможет выполнить без обеспечения для него мира и безопасности, в связи с чем предлагается изменить ч. 1 ст. 2 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Задачами настоящего Кодекса являются обеспечение мира и безопасности человека, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений».

4. Предлагается усовершенствовать систему Особенной части Уголовного кодекса. В связи с тем, что военная служба – это особый вид федеральной государственной службы,

выделение преступлений против военной службы в Уголовном кодексе в самостоятельный раздел нецелесообразно, поскольку в конечном итоге указанные преступления посягают на интересы государственной власти и эти интересы в качестве интегрированного объекта объединены законодателем в разделе X «Преступления против государственной власти». После исключения законодателем из Особенной части УК словосочетания «Раздел XI. Преступления против военной службы» проблема разрешения вопроса о возможности распространения общих задач Уголовного кодекса, перечисленных в ст. 2 УК, на преступления против военной службы снимается, так как «конституционный строй Российской Федерации», указанный в ч. 1 ст. 2 УК РФ, отражает содержание в целом раздела XI «Преступления против государственной власти», а также содержание главы 33 «Преступления против военной службы», которую предлагается включить в указанный раздел. При этом отпадает вопрос о том, является ли задачей уголовного права охрана установленного порядка прохождения военной службы и военнослужащих (потерпевших), вовлеченных в сферу этого порядка.

3.2. Понятие потерпевшего в уголовном праве

Для построения концепции учения о потерпевшем в уголовном праве, прежде всего, необходимо выяснить содержание его исходного понятия, которое может служить основой для исследования многих других важных вопросов, имеющих научное и прикладное значение. В этом нуждаются и другие дисциплины криминального цикла, в которых потерпевший находит свое место как объект научных исследований.

Уголовный кодекс, упоминая о потерпевшем, во многих случаях не дает определения этого понятия, хотя в юридической литературе необходимость его закрепления именно в уголовном законе обосновывается давно. Главная идея таких суждений заключается в том, что «важной составляющей эффективности борьбы с преступностью является реалистичность законодательной базы, на основе которой осуществляется эта многообразная деятельность»¹⁷⁷.

Уголовно-правовое понятие потерпевшего выработано в теории уголовного права. Анализ специальной литературы по этому вопросу показывает, что диапазон мнений относительно правильной трактовки данной категории весьма широк и постоянно вызывает оживленные дискуссии на страницах юридической литературы.

Этот вопрос затрагивался еще в дореволюционной уголовно-правовой литературе. Так, по мнению выдающегося русского правоведа Н. С. Таганцева, «потерпевшим от преступного деяния является, прежде всего, обладатель того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник, все равно, будет ли таким обладателем единичное лицо, совокупность лиц, составляющая или не составляющая юридическое лицо, включая сюда и самое государство как многообразный держатель прав и обладатель интересов... при этом самый вред, причиняемый потерпевшим различными групп, может быть или материальный, имущественный, или идеальный, не находящийся осязаемого выражения»¹⁷⁸.

Другой исследователь, А. фон Резон, утверждал, что «потерпевшим признается всякое лицо, имеющее право предъявить иск о вознаграждении», при этом «лицами, уполномоченными на принесение жалобы, могут быть признаны не все потерпевшие, понесшие какой-либо вред или ущерб, но только те, права и интересы коих нарушены тем особым способом, который соответствует сущности данного преступного деяния, или, как обыкновенно

¹⁷⁷ Лунеев В. В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. 2003. № 7. С. 109.

¹⁷⁸ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 13.

говорят, непосредственно потерпевший. Лицо же, понесшее вред или убыток лишь вследствие нарушения прав другого лица, с коим оно находится в правовых отношениях, к такому причислено быть не может»¹⁷⁹.

Немецкий криминалист Франц фон Лист, давая определение потерпевшего применительно к преступлениям против собственности, отмечал, что «согласно с научным определением воровства потерпевшими в смысле обычного словоупотребления называются собственник и обладатель. Потерпевшим же в техническом смысле слова является только носитель непосредственно нарушенного юридического блага, т. е. обладатель»¹⁸⁰.

И. С. Ной считает, что понятие потерпевшего «вытекает из представления о вреде, причиненном кому-либо тем или иным преступлением»¹⁸¹.

П. С. Дагель, определяя потерпевшего, выделяет следующие его признаки: «Потерпевший – это физическое или юридическое лицо, которому причинен физический, имущественный (материальный) или моральный вред.... Потерпевший – это лицо, которому причинен вред преступлением. если нет преступления, то нет и потерпевшего в уголовно-правовом смысле этого слова»¹⁸².

Интересное определение понятия потерпевшего предлагает А. А. Лакеев. По его мнению, это – «лицо (физическое или юридическое), которому в результате преступного посягательства непосредственно причинены моральный, физический, имущественный ущерб, эмоциональные страдания или имело место нарушение его основных прав и свобод»¹⁸³.

Отдельные исследователи считают, что потерпевшим в уголовно-правовом смысле может считаться только физическое лицо, являющееся непосредственной жертвой преступления¹⁸⁴.

Различные определения потерпевшего от преступления встречаются и в уголовно-процессуальной литературе.

М. С. Строгович считает, что потерпевшим может быть как физическое лицо – гражданин, так и юридическое лицо – организация, предприятие, учреждение. Вред, причиненный потерпевшему – физическому лицу (гражданину), в зависимости от характера преступления может быть моральным (опорочение в глазах общественности, унижение достоинства человека, тяжелые моральные переживания и т. п.), физическим (ранение, болезнь, потеря трудоспособности) и имущественным, или материальным (лишение материальных ценностей, имущества и т. п.)¹⁸⁵.

Другой процессуалист В. П. Божьев пишет: «Устанавливая, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда имуществу

¹⁷⁹ Резон А. фон. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего, по русскому праву. СПб., 1882. С. 128–130.

¹⁸⁰ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. (Разрешенный автором пер. с 12-го переработанного издания Ф. Ельяшева. С предисл. автора и проф. М. В. Духовского). М., 1903. С. 145.

¹⁸¹ Ной И. С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1959. С. 112.

¹⁸² Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: Тематический сборник. Владивосток, 1974. Т. 85. С. 18–20.

¹⁸³ Лакеев А. А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовой аспект) // Человек: преступление и наказание. 1995. № 1. С. 25.

¹⁸⁴ Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1976. С. 66; Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань, 1998. С. 37.

¹⁸⁵ Строгович М. С. Курс уголовного процесса. В 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 253.

и деловой репутации, в сущности, законодатель определяет материально-правовое понятие потерпевшего от преступления»¹⁸⁶.

В. Н. Осипкин полагает, что «во-первых, потерпевшим в уголовном процессе может быть признано как физическое, так и юридическое лицо; во-вторых, правовые основания признания их потерпевшими различны: для признания потерпевшим физического лица необходимо установить факт причинения ему морального, материального или физического вреда, а для признания потерпевшим юридического лица – лишь морального или материального; в третьих, неодинаков порядок реализации ими своих полномочий»¹⁸⁷.

По мнению А. В. Абабкова, «потерпевшим должно признаваться физическое или юридическое лицо при наличии доказательств, что преступлением или общественно опасным деянием невменяемого этому лицу причинен вред, а также если приготовлением к указанным действиям или покушением на них была создана реальная угроза причинения такого вреда»¹⁸⁸.

Научно обоснованное определение понятия потерпевшего в уголовном праве, его сходство и различия с уголовно-процессуальными понятиями позволяют, как справедливо утверждает Б. В. Сидоров, найти перспективные пути совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, повысить эффективность мер борьбы с преступлениями и преступностью¹⁸⁹.

В связи с этим в теории уголовного права в течение длительного времени обосновывается предложение, которое поддерживается большинством специалистов, занимающихся проблемой потерпевшего от преступления, что материально-правовое понятие «потерпевший» должно быть закреплено в уголовном законе. Действительно, по своему происхождению и социальному назначению понятие «потерпевший от преступления», конечно же, принадлежит материальному праву. Об этом свидетельствуют и работы исследователей, которые занимались проблемой связи процессуальных отношений с материальными отношениями. Большинство авторов приходят к выводу о первичности правовых (материальных) отношений и производности процессуальных. Из правильного положения, разработанного в теории права, о первичности материальных отношений следует, что понятие «потерпевший от преступления» все же должно найти отражение, в первую очередь, в уголовном, а потом уже в уголовно-процессуальном законодательстве.

В ч. 1 ст. 42 УПК РФ указано, что потерпевшим является физическое лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Понятие потерпевшего, которое было закреплено в ст. 53 УПК РСФСР, в отличие от нового законодательного определения, позволяло признавать потерпевшим только физическое лицо – гражданина. «Юридические лица – организации, предприятия, учреждения, – утверждалось в уголовно-процессуальной литературе, – хотя им и может быть причинен

¹⁸⁶ Божьев В. П. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева, науч. ред. В. П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 90.

¹⁸⁷ Осипкин В. Н. Потерпевший: Серия: «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. ред. проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 6.

¹⁸⁸ Абабков А. В. О процессуальном положении потерпевшего в уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 7.

¹⁸⁹ См.: Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. С. 44–45.

преступлением имущественный или моральный вред, потерпевшими признаны быть не могут»¹⁹⁰.

По пути признания потерпевшим от преступления только лишь физического лица шла и судебная практика. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указано, что по смыслу ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик потерпевшим должен признаваться гражданин, юридические же лица потерпевшими не могут быть признаны¹⁹¹. В связи с этим следует отметить: понятие потерпевшего, закрепленное в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, является более совершенным. Наконец-то законодатель прислушался к рекомендациям исследователей, в том числе и автора настоящей работы, которые на страницах юридической печати в период действия УПК РСФСР утверждали, что понятием потерпевшего от преступления охватываются не только физические лица.

Из приведенного действующего законодательного определения следует, что оно содержит уголовно-правовые основания признания потерпевшего, которые заключаются в наступлении последствий в виде причинения вреда, а также уголовно-процессуальные основания, определяющие условия становления лица участником уголовного процесса и приобретения им прав и обязанностей. Хотя процессуальный закон включает материально-правовое определение потерпевшего, которое более совершенно по сравнению с предыдущим, этот вывод еще не означает, что он содержит правильное и годное для закрепления в УК его понятие. Наоборот, анализ данного процессуального определения потерпевшего, раскрывающегося посредством материально-правового понятия «физический, моральный, имущественный вред, вред деловой репутации», показывает, что в уголовном законе должно быть сформулировано иное, адекватное его материально-правовому содержанию, понятие потерпевшего.

Появление в ходе уголовного судопроизводства такого участника уголовного процесса, как потерпевший, связано с вынесением дознавателем, следователем, прокурором и судом (судьей) постановления (определения) о признании физических или юридических лиц потерпевшими от преступления. Следовательно, юридическим фактом, обуславливающим возникновение при производстве по делу такого участника уголовно-процессуальных отношений, как потерпевший, является вынесение постановления о признании лица потерпевшим. Именно это имеет в виду законодатель в конце ч. 1 ст. 42 УК РФ. Фактическими основаниями к вынесению постановления о признании гражданина или юридического лица потерпевшим является наличие в уголовном деле доказательств, указывающих на причинение вреда преступлением. В таком направлении развивалась и практика применения соответствующих норм. Это было подтверждено в свое время в постановлении № 16 Пленума Верховного Суда СССР – высшего судебного органа страны¹⁹².

Таким образом, в уголовно-процессуальном праве потерпевший – это участник процесса, в отношении которого есть основания полагать, что ему причинен вред. Кроме того, в процессуальном праве потерпевшего выделяют среди других участников процесса и наделяют его специфическими правами для достижения целей уголовного судопроизводства. Потерпевшим может быть признано лицо, не понесшее вреда или понесшее вред, но не в результате преступления, например в результате действий невменяемого человека. В указан-

¹⁹⁰ Кобликов А. С. Участники советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс: Учебник для слушателей Военно-юридического факультета. М.: ВПА, 1972. С. 80.

¹⁹¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999. С. 245.

¹⁹² См.: Там же. С. 245–249.

ных случаях потерпевший в материально-правовом смысле будет отсутствовать, несмотря на наличие соответствующей процессуальной фигуры.

Согласно п. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников, иначе говоря, они признаются потерпевшими от преступления в уголовно-процессуальном плане.

Совершенно иное значение имеет понятие потерпевшего в уголовном праве. Оно необходимо для определения границ уголовной ответственности. Как будет показано ниже, включение признаков, характеризующих потерпевшего, в различные элементы составов преступлений преследует именно эту цель.

Исследование понятия потерпевшего, закрепленного в уголовно-процессуальном законе, и изучение проблемы потерпевшего в уголовном праве позволяют выявить его качественные характеристики, чтобы закрепить определение потерпевшего в материальном (уголовном) законе.

В уголовном праве потерпевший – это лицо, которое выступает в качестве субъекта общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Им может быть не только физическое или юридическое лицо, но и предприятие, учреждение, без организации юридического лица, муниципальное образование, государство, общество в целом, которые не подпадают под признаки юридического лица. Этим участникам общественных отношений, охраняемых уголовным законом, присущи различные формы поведения, в том числе и противоправные¹⁹³. В Уголовном кодексе Российской Федерации, как, впрочем, и в УК 1960 г., противоправное поведение субъекта уголовно-правовой охраны, который не является физическим лицом, не учитывается как преступное, хотя в гражданском и административном законодательстве оно признается правонарушением. Между тем в правовой литературе Б. В. Волженкин, А. В. Наумов, С. Г. Келина, А. С. Никифоров и др. на протяжении многих лет весьма убедительно обосновывают необходимость принятия закона об уголовной ответственности юридических лиц. Дело в том, что изменения социально-экономического развития общества, переход государства к рыночной экономике принуждает нас смотреть на многие проблемы по-новому. Одна из новых и сложных проблем, требующих своего разрешения в уголовном праве, – это уголовная ответственность юридических лиц, которую, к сожалению, законодатель пока игнорирует. Углубленный анализ данной проблемы выходит за пределы нашего исследования. Однако до тех пор, пока она не разрешена в уголовном законе, противоправное поведение юридического лица, которому преступным посягательством причинен вред, находящийся в причинной связи с совершенным преступлением, должно учитываться виновному при индивидуализации наказания. Такое поведение в определенной мере влияет на степень общественной опасности и виновности субъекта преступления, и оно, к сожалению, не всегда в должной мере принимается судебной практикой в качестве обстоятельства, смягчающего наказание¹⁹⁴.

Б. В. Сидоров в работе «Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность», соглашаясь с позицией ученых, которые считают, что потерпевшим в уголовном праве может быть только физическое лицо, утверждает, что таковым в уголовно-правовом смысле считается указанное лицо, «являющееся непосредственной жертвой преступления»¹⁹⁵. В обоснование этого суждения приводятся следующие доводы: физические лица – непосредственные носители общественных отношений, ставшие объектом пре-

¹⁹³ См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 150–152.

¹⁹⁴ См.: Фаргиев И. А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Учебное пособие. Хабаровск: ХГАЭП, 2001. С. 8.

¹⁹⁵ Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань, 1998. С. 37.

ступного посягательства, – признаются потерпевшими, а фактическое нарушение их прав и законных интересов становится юридическим основанием для их защиты в уголовном процессе; юридические лица такими свойствами не обладают, поэтому потерпевшими признаны быть не могут, они являются субъектами гражданско-правовых отношений.

Предлагаемый вариант понятия потерпевшего от преступления неприемлем. Здесь имеет место необоснованное отождествление физического лица – человека – с объектом преступного посягательства. Однако участниками общественных отношений, охраняемых уголовным законом, выступают различные субъекты: ими могут быть отдельный человек, совокупность лиц в виде юридического лица, государство, общество. Поэтому говорить, что носителями общественных отношений являются лишь физические лица, теоретически неубедительно, и эта правильная позиция в уголовном праве обоснованно является доминирующей. Суждение о том, что потерпевший – физическое лицо выступает лишь одним из элементов объекта уголовно-правовой охраны и соответственно физическое лицо является не единственным носителем общественных отношений, поддерживается Б. В. Сидоровым далее в анализируемой работе¹⁹⁶.

Утверждение о том, что юридическое лицо – субъект гражданско-правовых отношений, по логике Б. В. Сидорова, приводит к мысли, что потерпевший – физическое лицо является субъектом уголовно-правовых отношений. Уголовная ответственность в юридической литературе определяется как правоотношение (совокупность правоотношений), включающее в себя обязанность государства ограничивать правовой статус лица, совершившего преступление, возлагать на него тяготы и лишения имущественного или иного характера и обязанность виновного претерпевать эти тяготы и лишения, вытекающие из осуждения от имени государства и применения к нему в необходимых случаях наказания за совершенное преступление. Среди этих правоотношений потерпевшему места нет, поскольку в них вовлечены, с одной стороны, государство, у которого с момента совершения преступления возникает право привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, а с другой – лицо, совершившее преступление, обязано нести уголовную ответственность.

Суждения Б. В. Сидорова и его сторонников уязвимы и с точки зрения уголовного процесса, поскольку фактическое нарушение прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц становится юридическим основанием для их защиты в уголовном процессе. Об этом свидетельствует законодательное определение потерпевшего, а также совокупность процессуальных прав и обязанностей этих лиц, закрепленных в ст. 42 УПК РФ.

В связи со сказанным следует обратить внимание и на другую проблему, связанную с понятием потерпевшего от преступления. Так, заслуживает внимания мнение ряда ученых, предлагающих расширить понятие потерпевшего в уголовном праве за счет юридических лиц. Однако расширение этого понятия только лишь за счет названных лиц не отвечает требованиям закона, поскольку без внимания остаются другие субъекты уголовно-правовой охраны, например государство, его субъекты, муниципальные образования, организации, выполняющие уставные задачи без образования юридического лица. Поэтому при выработке уголовно-правового понятия потерпевшего от преступления необходимо учитывать это обстоятельство.

Потерпевший – это лицо, субъект уголовно-правовой охраны, которому причинен физический, имущественный, моральный или иной вред, предусмотренный уголовным законом.

¹⁹⁶ См.: Там же. С. 163–173.

Вред является социальным понятием, и его можно определить «как последствие посягательства на общественные отношения, как последствие нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан»¹⁹⁷.

Преступный вред, отмечает И. В. Бондаренко, выражается в отрицательных изменениях, которые происходят в подвергнутых посягательству социальных благах и ценностях и могут существовать долгое время после окончания преступления¹⁹⁸. Этот вред, который делает лицо потерпевшим, носит объективный характер, поэтому он тесно связан с объектом и объективной стороной преступления. Общественно опасный характер вреда для потерпевшего и общества проявляется в связи вреда, причиненного потерпевшему, с общественными отношениями уголовно-правовой охраны, субъектом которых он выступает. Следовательно, нельзя признать убедительными доводы тех специалистов, которые увязывают факт появления потерпевшего в уголовно-правовом смысле не с вредом, причиненным ему, а с такими обстоятельствами, как окончание преступного посягательства, или поведением потерпевшего в предкриминальной, криминальной обстановке¹⁹⁹.

Физический вред – это те изменения, которые объективно произошли в состоянии человека как биологического существа в результате совершения преступления. Он оказывает «негативное влияние на организм человека как целостную биосистему»²⁰⁰. В юридической литературе существует ошибочное мнение, что физический вред исчерпывается смертью или вредом для здоровья²⁰¹. Между тем это не так. Физический вред включает в себя и такие последствия, как физическая боль и ограничение свободы. Эта позиция получила признание и в судебной практике. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» под насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, понимаются насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы²⁰². Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» насилие как квалифицирующее обстоятельство превышения должностных полномочий имеет место тогда, когда «действия виновного сопряжены с нанесением потерпевшему побоев, причинением телесных повреждений, физической боли, а также ограничением его свободы»²⁰³.

Имущественный вред представляет собой совокупность объективно произошедших в результате совершенного преступления изменений в имущественной сфере лица, признаваемого потерпевшим. Имущественный вред может выражаться в определенных убытках, в лишении каких-либо материальных благ, реальном ущербе для имущества.

К нематериальным благам потерпевшего лица относится деловая репутация, под которой понимается существующая общественная оценка качеств, достоинств и недостатков, относящихся к его работе и профессиональной деятельности. Устойчивая, стабильная деловая репутация основана обычно на исключительно добросовестном отношении юридиче-

¹⁹⁷ Малеев Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 5.

¹⁹⁸ Бондаренко И. В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: Дис... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 7.

¹⁹⁹ Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 8–9; Дубринный В. А. Потерпевший на предварительном следствии. Саратов, 1966. С. 22; Дорохов В. Основания признания лица потерпевшим // Советская юстиция. 1976. № 14. С. 9.

²⁰⁰ Шаронов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 112.

²⁰¹ Панов Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. Киев, 1986. С. 33.

²⁰² Российская газета. 2003. 13 янв.

²⁰³ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999. С. 366.

ского лица к своим профессиональным, служебным, договорным и другим обязательствам. Помимо высокого престижа лица на рынке, деловая репутация обеспечивает ему немалые имущественные выгоды: стабильный спрос на продукцию, расширение хозяйственных и деловых связей, предоставление определенных льгот и преимуществ при проведении макроэкономических мероприятий, первоочередные государственные заказы и т. п.²⁰⁴ А все это благотворно влияет уже на социальную значимость лица, на его роль в системе ценностей данного общества. Указанным нематериальным благам потерпевшего причиняется преступлением вред, что отрицательно сказывается на его нормальной деятельности.

Если в определении перечисленных видов вреда, как в теории, так и на практике, нет больших разногласий, то моральный вред как юридическая категория, научное определение и факт, порождающий юридическую ответственность, вызывает оживленные дискуссии среди ученых и практических работников.

Так, одни ученые определяют моральный вред широко, полагая, что он заключается в душевных переживаниях и нравственных страданиях и причиняется практически любым преступлением. При этом, анализируя понятия «моральный вред» и «имущественный вред», они утверждают, что наличие имущественного вреда может вызвать нравственные страдания²⁰⁵. Кроме того, сторонники этой точки зрения рассматривают «возможность замены термина “моральный вред” на “психический вред”», определив его как «физические и душевные страдания, испытываемые потерпевшими»²⁰⁶.

Другие трактуют моральный вред узко – как вред, причиненный чести и достоинству. Последнюю позицию нельзя назвать бесспорной. Имущественные, насильственные преступления причиняют человеку не только материальный или физический, но и моральный вред, поскольку в этих случаях речь идет о моральных переживаниях, нарушениях психического состояния пострадавшего, причиной которых является не оскорбление его чести и достоинства, а покушение на его материальное благосостояние, физическое здоровье, жизнь.

Правильность этой позиции подтверждена ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой моральный вред может быть причинен только потерпевшему физическому лицу, и еще ранее – постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»²⁰⁷. В п.2 этого постановления под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные деяниями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага («жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны и т. п.») либо нарушающими его личные имущественные и неимущественные права.

В юридической литературе высказано суждение, что моральный вред от преступления может быть причинен не только физическому, но и юридическому лицу²⁰⁸.

Это суждение не основано на законе. Так, Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 42) предусматривает, что одним из оснований признания юридического лица потерпевшим

²⁰⁴ См.: Гусев А. Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: ИНФРА, 2000. С. 290.

²⁰⁵ См.: Голубев К. И., Наружный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 98; Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1996. С. 30.

²⁰⁶ Варпаховская Е. М. Компенсация морального вреда в российском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002 // <http://www.law.edu.ru>; Шапанов П. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 2. С. 79–81.

²⁰⁷ Российская юстиция. 1995. № 4. С. 60–63.

²⁰⁸ См.: Учебник уголовного процесса. М.: Спарк, 1995. С. 57.

является не причинение ему морального вреда, а причинение вреда его имуществу и деловой репутации. К тому же и семантический анализ в русском языке термина «мораль», под которым понимается «нравоучение, нравственное учение, правила для воли, совести человека»²⁰⁹, дает основание утверждать, что эта категория присуща только индивиду, человеку. На этой правильной, на наш взгляд, позиции стоит и гражданское законодательство. Так, ст. 151 ГК РФ предусматривает компенсацию морального вреда только гражданину, т. е. физическому лицу. В тех случаях, когда нематериальный вред причинен юридическому лицу, законодатель говорит о «защите деловой репутации» (п. 7. ст. 152 ГК).

Три из четырех видов вреда, содержащихся в понятии потерпевшего, которое дано в УПК РФ, относятся к гражданину – это физический и моральный вред, вред деловой репутации. Имущественный вред может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу. Между тем УК предусматривает ответственность за вред, причиненный потерпевшему, который нельзя отнести к вреду имущественному или деловой репутации, например политический, идеологический (в преступлениях против государства), организационный (в преступлениях воинских, должностных, против порядка управления и общественного порядка) и т. п. Поэтому при определении понятия потерпевшего в уголовном законе следует указать не только на вред физический, имущественный, моральный, деловой репутации, но и на «иной» вред, который может быть причинен потерпевшему, не являющемуся физическим лицом.

Потерпевший – это лицо или субъект уголовно-правовой охраны, которому вред причинен преступлением.

В уголовном праве преступление и потерпевший – соотносительные понятия. Если нет преступления, нет потерпевшего в уголовно-правовом смысле этого слова, однако в литературе по уголовному праву, в судебной практике нередко потерпевшими именуют лиц, которые не могут быть отнесены к ним. Это лица, которым вред причинен при отражении их общественно опасного посягательства, при задержании их за совершение преступления, при согласии лица на причинение вреда, исключаящего общественную опасность деяния, в ситуации субъективного случая. Нередко в судебной практике потерпевшими признаются взяткодатели, в отношении которых не имело место вымогательство взятки. Встречаются случаи ошибочного признания потерпевшим от преступления юридического лица, которому в результате хищения причинен имущественный вред, который административным законодательством относится к мелкому хищению, и т. п. Бесспорно, в таких случаях нельзя говорить о потерпевшем от преступления. Порой деяние может быть признано уголовно наказуемым лишь в случае, если установлены предусмотренные законом признаки, характеризующие потерпевшего. Например, половое сношение, иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), будут преступными, если потерпевший был заведомо не достигшим шестнадцати лет. Здесь наличие преступления зависит от наличия потерпевшего, обладающего специальными свойствами. Это лишь подтверждает соотносительный характер данных двух понятий.

²⁰⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1881. Т. 2. С. 345.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.